

Кира Измайлова
Футарк. Второй акт

Кира Алиевна Измайлова

Футарк. Второй акт

Серия «Футарк», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8106467

Футарк. Второй акт: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва;

2014

ISBN 978-5-9922-1896-1

Аннотация

Покой мистеру Кину только снится.

Злокозненные фэйри воруют младенцев, ведьмы наводят порчу на призовых коров, дворецкий Ларример увлекся оккультными опытами... А тут еще тетушка Мэйбл норовит женить единственного сыночка и заодно любимого племянника. Не говоря уж о загадочных убийствах, революционерах, фэйри, тайнах прошлого, старинных кладях...

Итак, старая добрая Англия, провинция, сыщик-любитель – смешать, но не взбалтывать...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	67
Конец ознакомительного фрагмента.	149

Кира Измайлова, Анна Орлова Футарк. Второй атт

Глава 1 Хагалаз¹

Немного о фэйри, революции и драматических переменах

*Знаю седьмое: коль увижу я пламя высокое
Над друзьями, сидящими на скамьях,
Ярость огня волей моею задушена будет.
Чары такие мне ведомы.*

---

¹ Магический алфавит Старший Футарк состоит из двадцати четырех рун, которые подразделяются на три части по восемь рун – три так называемых атта. Руна хагалаз – девятая руна. Буквально «град». Обозначает разрушительные силы, бури и грозы. Символизирует изменения, разгул природы, кризис, революцию. Это неприятности, непредвиденные события, крушение планов, испытание, требующее терпения. Перевернутого значения не имеет, но может указывать на нарушения: природное бедствие, застой, потеря, страдание, затруднение. В магии хагалаз использовалась для разрыва замкнутого круга, выхода из сложного положения. Хагалаз сносит старое и расчищает место для чего-то нового. Однако строить эта сила не умеет – только разрушает все подчистую.

Жизнь текла неспешно и размеренно, как и обычно в маленьких городках вроде нашего Блумтауна. Конечно, и здесь кипят страсти, но они редко появляются на поверхности, а для стороннего наблюдателя у нас всегда царит тишь да гладь...

Я как раз размышлял об этом, просматривая утреннюю газету, как вдруг заметил в стопке корреспонденции непривычного вида нарядный конверт. Это еще что такое?

Взяв конверт в руки, я сперва не поверил своим глазам... глазу то есть, а распечатав письмо – не поверил вторично. Лорд Блумберри приглашал меня на крестины сына и выражал искреннюю надежду, что я не откажусь выступить в роли крестного отца для его отпрыска! Нет, конечно, лорд был мне кое-чем обязан, но... Хотя что тут возразишь? Мне оставалось лишь заверить его в своей искренней признательности и принять столь лестное предложение. Другой вопрос, что я не лучшая кандидатура, дабы ввести младенца в лоно церкви... но распространяться о таком не стоило.

Только я подумал, что идет все тихо-мирно, и вот, пожалуйста... Хотя ничего страшного, переживу. Крестины я всегда предпочитал прочим церемониям (на которые меня периодически вытаскивала тетушка Мейбл), хотя бы потому,

---

² Здесь и далее перевод с французского Ольги Шеляг.

что продолжались они недолго. Ну и потом, та же тетушка наверняка будет невероятно горда, что мне оказали такую честь... Мелочь, а все же приятно!

Вот только отчего такая спешка? Крестины традиционно проводят в следующее воскресенье после успешных родов, а завтра только четверг! Если мне не изменяет память, то я встретил доктора Милтона всего три дня назад, и в процессе обмена любезностями он обмолвился, что только-только вернулся из имения Блумберри. О том, что леди находится в интересном положении, знал весь Блумтаун, а из этого следовал нехитрый логический вывод: доктор навещал имение именно по данному поводу. Однако огорченным или встревоженным он не выглядел, из чего можно было заключить, что все прошло благополучно... И вдруг... Хотя чего только не бывает. Ну, будем надеяться, ничего страшного не произошло!

Готовился к важному мероприятию я тщательно: попросил Ларримера вычистить мой парадный костюм, а сам долго торчал перед зеркалом, стараясь придать лицу полное сдержанного достоинства и осознания важности своей миссии выражение, но не преуспел в этом. Жаль, что нельзя поменять лицо так же просто, как искусственный глаз! Стоило на мгновение отвлечься, как левая бровь неудержимо ползла вверх, а углы губ приподнимались, что придавало моей физиономии ироничное выражение. Увы, здесь я ничего не мог поделать, поэтому махнул рукой и решил: «Может быть, это

будет воспринято как радостная улыбка?»

Еще меня крайне интересовало, кем окажется второй крестный отец и крестная мать – лорд об этом упомянуть забыл или не пожелал. Впрочем, какая разница?

В назначенный день и час я подкатил к церкви. Народу уже собралось превеликое множество. Поверх голов я смог рассмотреть седую макушку полковника Стивенсона и перья на тетушкиной шляпке, а вот Сирила не увидел. Должно быть, тот заблаговременно сбежал.

Ко мне протолкнулся лорд Блумберри, энергично встряхнул мою руку и, поздоровавшись, заговорил:

– Рад, что вы приняли приглашение, мистер Кин!

– Ну что вы, я польщен! Позвольте поздравить вас с радостным событием! – произнес я и понизил голос: – Милорд, я надеюсь, ничего... гхм... Все в порядке?

– Все в полнейшем порядке! – фыркнул он. – Да только тут такое дело... Давайте-ка отойдем в сторонку, я вам объясню, что приключилось...

Заинтригованный донельзя, я последовал за ним.

– Это все нянька, – сказал лорд мрачно. – Служит она у нас давно, всех моих старших выпестовала... одна беда – суеверна донельзя! Но Миллисент к ней привыкла, дети ее любят... Да и поди найди сейчас хорошую прислугу!

– Так что же все-таки произошло? – вернул я его к теме разговора.

– А! Так этой... – лорд проглотил крепкое словцо, – взбре-

ло в голову, что ребенка фэйри хотят подменить!

– Кто?! – опешил я.

– Фэйри! – повторил он. – Ну, знаете эти сказки... И все-то у нее по приметам сходится: ребенок во сне смеется – так это, видно, с фэйри разговаривает, смотрит в одну точку, как будто видит невидимое... уж позвольте мне не повторять эти бредни! А тут, как назло, у меня еще пара лошадей вдруг занедужила, так что началось! Мол, крестить нужно немедленно, не то беда случится, вон до лошадей эти пакостники добрались и за малыша уже принялись... Ну бред ведь, согласитесь?

Я неопределенно кивнул, потому что с некоторых пор относился к разнообразным мифам и легендам с определенным уважением.

– Но Миллисент занервничала, а ей это вредно, – продолжал лорд. – Я и подумал: пес с ним, парой дней раньше, парой дней позже... Пускай успокоится!

– Тоже верно, – согласился я.

– Вот как-то так, – вздохнул он. – Идемте, мистер Кин, нам уже пора!

Ну а в церкви меня ожидал сюрприз: место крестной матери заняла незнакомая дама, видимо, какая-то из подруг леди Блумберри, а вот моим «напарником» оказался... Сирил!

– Это что, шутка такая? – шепотом спросил я кузена.

– Я сам не поверил сперва, – отозвался он таким же шепотом. – А потом подумал: «Ну а что, все логично». Мы же

оба... хм... участвовали в том деле! Но как была рада ма-тушка! И каких усилий мне стоило сохранить тайну...

– Могу представить... – пробормотал я. – Теперь она будет рада вдвойне... Гм, Сирил, если ты пытаешься изобразить шантажиста, лучше не надо. Вспомни о лорде.

– Ничего я и не пытался... – надулся он, но тут нам пришлось прекратить пикировку, потому что началась церемония.

Как я уже говорил, продолжалось все это недолго, и если бы юный Роберт, как называли младенца, еще бы так не вопил, крестины прошли бы просто изумительно. Вот с чем, с чем, а с легкими у него явно был полный порядок! К тому же, если мне не изменяет память, это верный признак, что фэйри до младенца еще не добрались. По крайней мере леди Блумберри выглядела явно успокоенной, а это уже немало!

Затем, пока на улице поздравляли счастливого отца и желали благополучия ребенку, я уже привычным маневром выбрался из толпы и отошел чуть в сторону, где немедленно и столкнулся с незнакомым джентльменом в элегантном костюме, причем довольно чувствительно. Пока мы взаимно извинялись, рядом возник лорд Блумберри и первым делом воскликнул:

– Мистер О’Ши, как я рад вас видеть, дружище!

Затем он повернулся ко мне и отрекомендовал:

– Брайан О’Ши, мой старый знакомый. А это Виктор Кин... мой хороший друг.

– Рад знакомству, – кивнул я, гадая, когда это успел уго- дить в друзья лорда. Впрочем, лорд Блумберри на диво прост в общении и не чурается простых нетитулованных смертных.

– Взаимно, – ответил мистер О’Ши, улыбнувшись. Мне он показался симпатичным малым: среднего роста, стройный и гибкий, темноволосый. Большие голубые глаза (намного темнее моих) были словно подернуты поволокой и смотре- ли мечтательно. Должно быть, этот молодой человек пользо- вался бешеной популярностью у девиц! – Простите, милорд, я опоздал к началу церемонии и решил обождать снаружи.

– Ну что ж, бывает, – махнул тот рукой. – Ну да ничего! Главное, вы приехали, а теперь-то уж дела точно пойдут на лад! – Лорд обернулся ко мне: – Мистер Кин, этот человек – настоящий волшебник!

– В смысле? – поперхнулся я. Только что ведь толковал о суевериях, а сам...

– Вообще-то я ветеринар, – мягко заметил О’Ши.

Я прищурился: ветеринар в моем представлении выгля- дел несколько иначе. Уж во всяком случае он не походил на лондонского денди! Но даже если допустить, что работает он исключительно в городе, только с кошками и собаками крайне обеспеченных клиентов, а для визита выбрал лучший костюм... Нет, все равно не сходилось. По рукам человека многое можно сказать о роде его занятий; так вот, у О’Ши они мало чем отличались от моих – это были руки человека, не знавшего физического труда. У меня, пожалуй, они ока-

зались менее ухоженными: я ведь вечно вожусь с моими малышками, а это и земля, и удобрения...

– Гений, настоящий гений! – продолжал лорд. – Мы познакомились случайно, но я не перестаю благодарить провидение за эту встречу! Представляете, мистер Кин, одна из лучших моих лошадей, Снежинка, угодила копытом в кроличью нору и сломала ногу... Я был просто раздавлен горем – она ведь лучших арабских кровей, я хотел получить от нее потомство, а теперь оставалось только пристрелить бедняжку, чтобы не мучилась! На мое счастье, мимо проезжал мистер О’Ши. – Он бросил на меня короткий взгляд, явно не договорив: «Прямо как вы недавно». – И, представьте, он сказал, что Снежинка еще побегает! Пришлось, конечно, повозиться, даже довести ее до конюшни оказалось делом непростым... Но она таки выздоровела! Я отродясь не слышал, чтобы лошадь со сломанной ногой не только выжила, но и могла скакать, как прежде! Словом, – завершил лорд свой восторженный монолог, – с тех пор мистер О’Ши – мой талисман. Если что приключается с моими красавцами, я немедленно вызываю его, а не местного коновала...

– А, вы говорили, что у вас пара лошадей приболела, – припомнил я.

– Вот-вот, – улыбнулся О’Ши, а я только сейчас заметил, что в петлицу у него продет стебелек клевера. Оригинально, ничего не скажешь! – Вообще-то я живу в Лондоне, а тогда был здесь в гостях. Удачно, что я тогда оказался поблизо-

сти. Жаль, если пришлось бы прикончить такое великолепное, полное сил молодое животное! С тех пор я всегда приезжаю на вызовы милорда. У него лучшие лошади в округе, одно удовольствие заниматься ими...

Я снова ощутил укол подозрения. Ну хорошо, он из Лондона... И на ком он там проходит практику по крупным животным? На лошадях ломовых извозчиков? Или кебменов? Разумеется, и там многие все еще предпочитают экипажи автомобилям, и все же, все же... Что-то тут не вязалось, но что именно, я понять не мог.

Тут, к счастью, лорд увлек О'Ши к остальным гостям, знакомиться и демонстрировать отпрыска, а я в задумчивости облокотился на чье-то надгробие, как делал уже не однажды.

– Чего задумался, Кин? – раздался над ухом голос, но я даже не вздрогнул – привык. – Небось своих спиногрызов захотелось, а?

– Боже упаси, – искренне сказал я, покосившись на местного призрака, Хоггарта. При жизни тот был изрядным сплетником, да и сейчас вел очень бурную, если так можно выразиться, общественную жизнь. – О, да вы с дамой!

И впрямь: рядом с полупрозрачной фигурой Хоггарта реяла еще одна, в платье по моде начала века.

– Да-с, вот, представь, уговорил-таки прогуляться! – самодовольно ответил он. – Знакомься – миссис Грейвс! Милейшая женщина: отравила четверых родственников ради наследства!

– Троиш, – поправила та. – Четвертого хватил удар...

– Это мелочи, дорогая, – хмыкнул призрак. – Главное, что никто так и не догадался. Вот только самой-то зачем было вешаться? Нет бы сперва денежки прокутила...

Та только печально вздохнула.

– Да, вижу, это достойная вас компания, – не удержался я.

– А то! – не распознал Хоггарт иронии и надулся от гордости. – А чего это лорденьша так рано крестить притащили, а, Кин? Больной, поди? Помрет скоро?

– Не дождетесь, – ответил я и добавил неохотно, зная, что призрак всегда рад разжиться свежими сплетнями, а рассказать им ему все равно некому: – У них нянька суеверная. Вбила себе в голову, что ребенка хотят подменить фэйри. Ну и, чтобы леди не нервничала...

– С фэйри шутки плохи, – хмыкнул Хоггарт, а миссис Грейвс согласно кивнула. – Кин, а что это за парень, от которого лорд без ума?

– Понятия не имею, – честно ответил я. – Впервые его вижу. Говорит, ветеринар из Лондона, но, по-моему, не похож. Хотя кто его разберет...

– Держался бы ты от него подальше, – неожиданно серьезно произнес Хоггарт.

– Это почему еще? – поразился я.

– Да что-то с ним не так, – задумчиво ответил призрак. – А что – не пойму. Но какой-то потусторонщиной от него явно тянет, верно, Лиззи?

Миссис Грейвс снова кивнула.

– Не так, как от тебя, – продолжил Хоггарт, а я изумился: неужели он что-то действительно заметил? – Ты весь здешний, просто что-то такое будто прилипло, не разберешь толком. Раньше этого не было, я ж тебя давно знаю! А в этом оно изначально сидит. Не такое, как твое...

– В каком смысле?

– В таком, что заболтался я тут с тобой, – сварливо ответил призрак и подцепил свою подругу под руку. – Иди уже, празднуй, это тебе, поди, машут!

Они исчезли, а я двинулся к гостям: Сирил и впрямь размахивал руками, призывая меня, а тетушка в нетерпении постукивала зонтиком по дорожке.

Но теперь меня снедало любопытство: что же такого таинственного в этом мистере О’Ши?..

Крестины младшего отпрыска достойного семейства Блумберри праздновали с размахом: приглашена была, наверное, половина города, а оставшаяся половина это действие обслуживала. Разумеется, я утрирую, но в саду, где ввиду прекрасной погоды устроили гулянье, было не протолкнуться. Павильоны с угощением, напитками и креслами для дам белели в зелени деревьев, словно диковинные цветы, из жасминовых зарослей доносилась негромкая музыка, трудолюбивыми муравьями сновали расторопные лакеи, на лужайке дети катались на пони... Праздник удался на славу!

Я потерянно бродил по тенистым аллеям, тоскуя о тишине

и одиночестве, увы, недоступных в данный момент. Очень хотелось оказаться в обществе моих восхитительно молчаливых питомцев, но я понимал, что свидание с ними состоится не раньше завтрашнего утра.

Зато возможности для наблюдения за окружающими представлялись просто великолепные. Для начала я пригласился к родителям виновника торжества. Кажется, между ними царили совершеннейший мир и согласие. Осознание, что в этом есть немалая моя заслуга, придавало особую прелесть картине семейного благополучия.

Неподалеку от четы Блумберри фланировал мой кузен, выглядевший абсолютно счастливым, а чуть поодаль тетушка (ее новая шляпка, украшенная десятком чучел дроздов, просто ужасала) о чем-то совещалась с мужем. В одной руке у Сирила был бокал шампанского, а во второй – только-только распустившаяся роза, одна из первых в этом году. Судя по поведению кузена, он уже расслабился, однако всерьез набраться не успел...

Я нахмурился и стал пробираться поближе к Сирилу. С него станется в подпитии ляпнуть что-то о своем участии в той неприятной истории. Ручаюсь, лорд Блумберри не обрадуется его откровенности!

Однако Сирил, должно быть увидевший мое приближение (или скорее почувствовавший его, как животные чувствуют близость землетрясения), предпринял ловкий ход: просиял и ринулся куда-то с целеустремленностью пули.

– Миссис Вашингтон! – донесся до меня жизнерадостный голос кузена. – Я так рад вас видеть! А это?..

М-да, со стеснительностью у Сирила туго. Вот так бесцеремонно попроситься на знакомство!

Прекрасная вдова что-то ответила, но реплика ее потонула в звуках оркестра. Но вот ее спутник повернулся... и я с удивлением узнал в нем того самого мистера О’Ши, о котором так много сегодня размышлял. Пожалуй, стоит к ним присоединиться...

Мое появление кузен встретил без должного восторга: он словно скукожился на глазах, прервав свои разглагольствования. Наверняка собирался намекнуть на свои заслуги перед лордом!

– Я похищу у вас Сирила на минутку, – с милой улыбкой извинился я. – По важному делу.

– Конечно, – согласилась миссис Вашингтон без энтузиазма. Кажется, его общество пришлось ей по вкусу.

Я увлек напряженно сопящего кузена в сторону и, убедившись, что нас никто не слышит, сказал негромко, но с выражением:

– Сирил! – Имя кузена как будто специально создано для злобного шипения!

– Ну что сразу Сирил?! – неубедительно возразил кузен. – Я ничего такого не делал!

– Не делал, но собирался! – отрезал я. – Будто я тебя не знаю! Хотел покрасоваться перед дамой, ведь так?

– Ну, я немного... – пробормотал он, глядя себе под ноги и, кажется, стремительно трезвея.

– Посмей только словом обмолвиться, и я... – Я примолк на мгновение, выбирая угрозу пострашнее, но тут же нашелся: – Я скажу тетушке, что тебе давно пора жениться!

– За что?! – вскричал Сирил во весь голос. Выглядел он в этот момент трогательно несчастным, как продрогший котенок. – Ты не можешь со мной так поступить!

– Тебе давно пора повзрослеть и остепениться! – произнес я наставительно и усмехнулся, увидев гримасу кузена.

– Хватит уже! – буркнул он. – Я же ничего такого!..

– Отправляйся лучше домой, от греха подальше, – посоветовал я. Кажется, угроза моя возымела действие, и что-нибудь ляпнуть Сирил побоится. Однако мало ли что еще он может сотворить?

– Да рано еще! – возмутился кузен, слегка осмелев. – Еще и восьми нет!

– Как это нет? – удивился я, оглядываясь. – Уже темнеет.

Сумерки и впрямь сгущались стремительно, да еще и ветер вдруг поднялся.

– Только шесть часов! – возразил Сирил и сунул мне под нос свои часы: – Ну, начало седьмого. Сам посмотри!

– Видимо, они остановились, – предположил я, отступая (в запале Сирил едва не угодил мне часами прямо в глаз).

– Да нет же! Вот, видишь, стрелка движется!

Секундная стрелка и впрямь бодро бежала по кругу. Но

сейчас ведь конец мая, а не ранняя весна, чтобы темнеть начинало в пять!

– Хорошо, – вынужденно согласился я. Перевести стрелки назад так, чтобы я этого не заметил, кузен не мог, к тому же это не имело смысла. Несложно ведь уточнить у любого из гостей, который час. – Погуляй пока. Только прошу тебя похорошему, больше не пей. И не вздумай болтать!

– Ладно, – облегченно улыбнулся Сирил и тут же умчался к миссис Вашингтон, опасаясь, видимо, что я могу передумать.

Я осмотрелся, пытаюсь найти в толпе инспектора Таусенда. Сегодня я видел его несколько раз, но только издали. На глаза мне попался дворецкий лорда и его экономка – они что-то обсуждали, явно встревоженные.

Резкий порыв ветра метнул мне в лицо целую гроздь капель. Надо думать, ему это понравилось, потому что спустя минуту дождь хлынул водопадом, а шквальный ветер, завывая, яростно трепал навесы и срывал шляпы...

Совсем недавно безмятежно отдыхающие люди всполошились. Слуги, пытаюсь перекричать рев стихии, махали руками и кидались то туда, то сюда, пытаюсь спасти хозяйское добро.

Я быстрым шагом направился к дому. За тетушку Мейбл и ее супруга я ничуть не беспокоился – они наверняка спрятались от непогоды в числе первых, в таких вещах на полковника можно было положиться. Ветер все усиливался, а тем-

нело так стремительно, словно в небо подливали чернил. Вот почерневшие небеса расколола первая молния, и загрохотало так, что дамы с визгом бросились в дом. Зонтики, шезлонги, недоеденный торт – все было забыто в первобытном ужасе перед буйством стихии...

На ходу я обернулся, выглядывая Сирила в этой толчее, и выругался сквозь зубы: кузен обнаружился довольно далеко, на поляне возле пони. Обезумевшие животные, привязанные к высокой декоративной ограде, рвались с привязи, однако освободиться не могли. Рядом с кузеном мелькало черное платье вдовы и темно-зеленый пиджак мистера О’Ши. Я прищурился, пытаюсь разглядеть, чем они заняты, и выругался повторно: эти сумасшедшие освобождали несчастных пони, и Сирил им помогал!

Точнее, сам мистер О’Ши не без труда удерживал троих лошадок, пытаюсь их успокоить (рука у него почему-то была обернута носовым платком, поранился, что ли?), а Сирил и миссис Вашингтон торопливо отвязывали двух оставшихся. Ветер разошелся настолько, что почти валил с ног. Вокруг стремительно пустело, люди прятались под спасительную защиту крыш.

И только три фигуры все возились под дождем, пытаюсь выручить животных. Себя бы лучше спасали! А вот слугам ой как влетит от лорда... Он-то в числе первых увел супругу в дом, и теперь, должно быть, рвал и метал, вспомнив о лошадках!

Повторяя про себя: «Уши надеру!», – я двинулся к Сирилу, преодолевая сопротивление ветра, но тут в небе снова блеснуло, раздался грохот... Я на мгновение ослеп, а когда проморгался, обнаружил, что рядом с членами самозванного общества защиты животных пылает дерево. Проливной дождь изо всех сил пытался загасить огонь, но пока безуспешно.

Уже отвязанные пони отчаянно ржали и в ужасе рвались прочь. У Сирила и миссис Вашингтон, к счастью, хватило ума их отпустить – пусть потом грумы лорда Блумберри их отыскивают и ловят. Но ветеринар продолжал сражаться со своей троицей... Безуспешно. Вот две из них, испугавшись очередного раската грома, рванули вперед, и мистер О’Ши, не удержавшись на ногах, начал нелепо заваливаться вперед и вбок... прямо на узорную ограду, ощетинившуюся коваными листиками.

Судя по приоткрытому рту миссис Вашингтон, она закричала, но ее крик утонул в вое стихии. Сирил же среагировал молча и на диво быстро – он рванулся вперед, отталкивая мистера О’Ши от решетки, и упал с ним вместе.

Еще несколько мгновений, и я оказался рядом с ними.

– Вставайте! – прокричал я, пытаюсь перекрычать ветер, и протянул мистеру О’Ши руку.

Он протестующе мотнул головой и с некоторым трудом поднялся сам. Лицо его в отблесках пламени казалось совершенно белым, зрачки были ненормально расширены, а губы

дрожали. Кажется, он был в шоке...

Сирил сидел прямо на раскисшей лужайке, тупо таращась на свою руку. Сквозь прореху в рукаве (должно быть, зацепился за ограду, когда падал) виднелась ссадина. Я ухватил кузена за шиворот (признаюсь, хотелось действительно схватить его за ухо!) и при помощи мистера О'Ши потащил к дому. Миссис Вашингтон, подобрав насквозь промокший подол, бежала впереди, и при взгляде на нее я неожиданно припомнил рекламу непромокаемого корсета и, кажется, понял, зачем он нужен...

Как мы одолели последние футы, одному богу известно. По крайней мере из моей памяти эти события выпали. Должно быть, нас заметили слуги, поскольку дверь распахнулась при нашем приближении и нас буквально втащили в дом. И очень своевременно – по крыше забарабанил град!

Сирил, ухватившись за плечо дюжего лакея, снова посмотрел на свою руку и закусил губу.

– Тебе очень больно? – встревожился я, отмахиваясь от слуги с полотенцем наперевес. Кажется, кто-то уже помчался за доктором. – Перелом? Да не молчи же ты!

– Костюм! – отчетливо произнес Сирил.

– Что? – переспросил я, едва держась на ногах от усталости.

Кузен выглядел ужасно: мокрый, взъерошенный, в порванной и заляпанной грязью одежде... Впрочем, я наверняка выглядел не лучше.

– Это был мой новый костюм! – Голос Сирила звучал так обиженно, что я не выдержал и расхохотался. Мой кузен не исправим!..

Собравшееся в гостиной общество щеголяло наброшенными на плечи пледами, тюрбанами на мокрых головах и помятыми, забрызганными грязью нарядами. Но о том, чтобы разъехаться домой, пока и речи не могло быть: за окнами стихия бушевала так, что опасно дрожали стекла.

Слуги разносили горячее вино с медом и специями – лучшее средство для предупреждения простуды.

Я с наслаждением глотнул ароматного напитка и отыскал взглядом Сирила, которого как раз отчитывала тетушка Мейбл (по крайней мере вид у нее был именно такой). Миссис Вашингтон и полковник Стивенсон, похоже, пытались ее успокоить и отвлечь, но без особого успеха.

– Сирил, как ты мог так безответственно рисковать своей жизнью? – вопрошала тетушка, которая от гнева будто сделалась выше ростом. Ей явно недоставало любимого зонтика – должно быть, потеряла во время бегства. – Неужели ты не подумал о том, что я волнуюсь?!

– Никакого риска не было, – журчал успокаивающий голосок миссис Вашингтон, с которой капало на пол. – Поверьте, я родом из мест, где случаются дожди и посильнее.

– Да-да, – подхватил полковник. – Помню, в Индии летом жуткие дожди, которые льют несколько месяцев кряду. Индийцы...

– Мне нет дела до какой-то там Индии! – отрезала моя несгибаемая тетушка. Из-за мокрых чучел птиц шляпка ее смотрелась особенно жутко. – А уж тем более до всяких ди-карей! Мой сын...

– Дорогая, но богатства Великобритании проистекают именно из колоний! – Полковник уверенно уводил разговор в сторону, выказывая в этом деле немалую сноровку. Быть может, он сам охотно отчитал бы Сирила, однако когда тетя Мейбл в ярости, достается всем без разбору. Так что в интересах самого полковника было поскорее ее уговорить. Судя по всему, за время совместной жизни он недурно овладел этим искусством...

– При чем тут мой сын?! – стояла на своем тетушка Мейбл, но прозвучало это уже менее экспрессивно.

Сирил, воспользовавшись случаем, шевельнул пострадавшей рукой и картинно застонал.

– Вот! – не замедлила воспользоваться этим его матушка. – Ты все-таки поранился! Тебе необходим доктор, бог знает, что ты мог подцепить! Вдруг столбняк? Или что еще похуже?..

– Вовсе я и не поранился! – быстро сдал назад Сирил, понимая, что материнской заботы может и не перенести. – Просто ушибся, когда мы с мистером О’Ши упали, вот и все.

– А почему это вы упали? – нахмурилась тетушка Мейбл.

– Мистер Кертис спас меня от серьезной травмы, – встрял сам О’Ши, подходя ближе. – Должен искренне поблагодарить

его! Если бы не он...

– Право, пустяки... – смутился Сирил, однако поддержке явно обрадовался.

– Хм... – протянула тетушка Мейбл, но запал у нее, кажется, кончился. – И все равно не следовало геройствовать!

– Но не могли же мы бросить несчастных лошадок, – возразила миссис Вашингтон. – Они так жалобно ржали и даже не могли убежать...

– Этим следовало заняться слугам! – отрезала та. – Надеюсь, лорд Блумберри примерно накажет этих трусливых негодяев, из-за которых мой сын... и вы, разумеется, подвергали свои жизни опасности! А если бы на вас упало это ужасное горящее дерево?!

– Мама, оно вовсе не собиралось падать... – безнадежно сказал Сирил, но его не услышали.

– Слугам вообще доверять нельзя, – вставил полковник. – Ну, за очень редким исключением... А если это туземный слуга, то за ним вообще нужен глаз да глаз! У нас бывали случаи, когда такие слуги нарочно портили и даже калечили полковых лошадей, а раздобыть приличного строевого коня в Индии – это, я вам скажу, задача не из легких!

– Прискорбно слышать, – произнес О’Ши, успевший взять второй бокал вина. – Однако в чем-то можно понять и этих несчастных. Ведь зачастую коренные жители колоний вынуждены существовать в ужасающих условиях...

– А кто им мешает приобщаться к цивилизации? – вздер-

нула тетушка подбородок.

– Их лень, – хмыкнул ее супруг. – Все они ленивы, лживы и так и норовят устроить какую-нибудь пакость! Сколько бунтов пришлось подавлять!..

– А вам не приходило в голову, что это во многом вина белого человека? – с неожиданной злостью проговорил О’Ши. – Люди явились в чужую страну и принялись устанавливать свои порядки, принуждая население соблюдать зачастую непонятные туземцам законы, а за неповиновение карают на месте! Они привезли так называемым дикарям дотоле неизвестные им болезни и пороки, они силой насаждают свою религию... Представьте на минуту, что какой-нибудь индийский магараджа явился в Англию и стал править ею по принятым в Индии законам!

– Да вы шутник! Это абсолютно невозможно! – расхохотался полковник. – Это же дикари. Если бы мы не принесли им свет цивилизации, они так и прозябали бы в первобытной грязи...

– Но все-таки, быть может, следовало использовать другой подход? – не отступался тот. – Не смотреть на туземцев как на низшую расу, на полуживотных, а увидеть в них таких же людей, как вы?

– Простите за прямоту, мистер О’Ши, – сказал полковник серьезно, – но вы, кажется, хлебнули лишку. Это ж надо такое сказать!

– Но я всего лишь хочу... – О’Ши вдруг осекся и коротко

кивнул. – Да, пожалуй. Приношу свои извинения. Должно быть, после пережитого вино слишком сильно ударило мне в голову.

– Ничего, с кем не бывает...

Дальше беседа потекла спокойно и ровно, правда, О'Ши скоро отошел к другой компании, кажется, отправился утешать лорда, который шумно переживал за сбежавших пони: они ведь могли переломать ноги, заблудиться...

Ну а я устроился в уголке со своим бокалом и принялся ждать момента, когда буря наконец утихнет и можно будет отправиться домой.

* * *

– К вам посетитель, сэр, – возвестил Ларример, оторвав меня от крайне напряженных раздумий: я решал, подкормить малютку Лизбет прямо сейчас или немного повременить?

Лизбет была самой крошечной из моих питомцев – взрослый кактус вида *Blossfeldia liliputana* в диаметре достигает максимум полдюйма.

– Пригласите, – кивнул я и решил, что с подкормкой все-таки подожду. Переизбыток питательных веществ может быть так же вреден моим питомцам, как и их недостаток.

– Это дама, сэр, – негромко сообщил дворецкий. – Мне она незнакома, с вашего позволения.

– О, вот как? – удивился я. – Спасибо, что предупредили! Попросите обождать пару минут, я сейчас спущусь...

Я быстро сменил старомодный домашний пиджак, в котором обычно вожусь в оранжерее, на более элегантный, пригладил волосы и спустился в гостиную.

– О!.. – невольно вырвалось у меня, когда я увидел гостью. – Гхм... Добрый день.

– Добрый день, мистер Кин, – произнесла миссис Вашингтон, нервно комкая в руках батистовый платочек. – Я... боюсь, я к вам с дурными новостями...

– Боже мой, что случилось? – встревожился я. – Ларример, принесите-ка чаю!

– Не стоит, право...

– На вас лица нет! – ответил я. – Ларример?

– Сию минуту, сэр, – ответил дворецкий и удалился.

– Так что произошло? – обратился я к прекрасной вдове. – Я могу чем-нибудь помочь?

– Не знаю! – всхлипнула она и прижала платочек к глазам. – Но... но... Больше обратиться не к кому! Я здесь мало кого знаю, разве что миссис Стивенсон, но она ни в коем случае не должна ничего услышать, это разобьет ей сердце!

– Постойте... – Я нахмурился. – При чем тут тетушка Мейбл?

– Сирил... – прерывисто вздохнула миссис Вашингтон, а я лишился дара речи. Неужто я сглазил, когда не так давно подумал, будто кузен немного поунялся, повзрослел, что ли?

– Миссис Вашингтон, я надеюсь, он не позволил себе ничего... То есть, я хочу сказать, он что, каким-то образом оскорбил вас?!

– Боже мой, мистер Кин! – воскликнула она. – Речь совершенно не о том!

– А о чем же?..

– Сирила забрала полиция!

– Ох! – У меня отлегло от сердца. – Ну, это с ним регулярно происходит. Не тревожьтесь так, миссис Вашингтон, я позвоню старшему инспектору Таусенду и уверен, это недоразумение быстро разрешится. И вы правы, тетушке Мейбл лучше не знать об этом...

– Но это произошло в Лондоне! – вскричала дама.

– А как его туда занесло? – удивился я. М-да, тут дело сложнее, но, полагаю, инспектор мне поможет.

– Миссис Стивенсон отправила Сирила с каким-то поручением, – заговорила она, – и вот...

Ну разумеется! Попав в Лондон, кузен не мог не задержаться и не накуролесить. Мерзавец, вытащу его из участка – устрою такую трепку, что он ее надолго запомнит!

– Одним словом, – продолжала миссис Вашингтон, – мы случайно встретились в центре. У меня ведь есть дом в городе, хотя жить мне больше нравится на природе... Однако мне потребовалось сделать кое-какие приобретения, и ваш кузен любезно предложил сопровождать меня.

«Что-то мне кажется, эта встреча была далеко не случай-

ной», – подумал я. Хм, вдобавок прекрасная вдова называет Сирила по имени, а это, знаете ли... Видимо, спасение пони сильно их сплотило.

– Признаюсь, я увлеклась примеркой шляпок, – сказала она. – Я знаю, мужчинам совершенно невыносимо ожидать, пока дама сделает выбор, мой муж был именно таким. И я сама, сама предложила Сирилу прогуляться, пока я закончу с покупками! Он не стал возражать, вышел из магазина... А потом с улицы послышался как-то шум, крики, все конечно же бросились к окнам, а там... там...

– Миссис Вашингтон, прошу вас, успокойтесь, – сказал я, а бесшумно появившийся Ларример поставил на стол чайный поднос. – Вот, выпейте чаю, вам это решительно необходимо... Что же случилось на улице?

– Я сперва ничего не смогла понять, – ответила дама. – Потом только кто-то сказал, что это полиция арестовывает заговорщиков! И я вспомнила: когда мы заходили в магазин, в переулке стояли какие-то люди и довольно экспрессивно общались... Должно быть, Сирил просто подошел узнать, о чем идет речь, он ведь такой любознательный!

– Лучше бы он не совал свой длинный нос в чужие дела, – пробормотал я. – Но вы сказали: заговорщики? И что, они вот так открыто собрались на улице среди бела дня?

– Я потом выяснила: это была какая-то уличная акция, – пояснила миссис Вашингтон, нервно звякая чайной ложечкой о блюдечко. – Кажется, они собрались, чтобы пошуметь,

покричать... и таким образом донести до горожан свою позицию. Ну, право, никто бы не разрешил им опубликовать подобное в газетах, ведь верно? И, разумеется, кто-то вызвал полицию... О, приехало сразу несколько фургонов, констебли хватали всех без разбору, и я видела, как Сирила тоже забрали...

«Ну почему мой кузен – такой кретин? – подумал я уныло. – Даже вовремя дать деру – и то не может!»

– Скажите, а о какой позиции шла речь? Почему вы говорите, что им не позволили бы напечатать в газете ничего подобного?

– О! Разве я не сказала? – удивленно взглянула на меня миссис Вашингтон. – Они требовали независимости для Ирландии!

– О боже... – сказал я и закрыл лицо руками.

Похоже, на этот раз Сирил влип основательно. Это не пьяный дебош, не хулиганство, это уже политика. А если кузена схватили вместе с участниками ИНО – движения Ирландского национального освобождения... Впрочем, быть может, удастся объяснить, что мой недалекий родственник далек от политики как никто другой, не в курсе даже, кто у нас нынче премьер-министр. Будем надеяться...

– Все так плохо? – испуганно спросила дама.

– Пока не знаю, – честно ответил я. – Мне надо кое с кем посоветоваться, а затем, видимо, я поеду в Лондон, выручать этого... гхм... Сирила.

– Я поеду с вами, – категорично заявила она. – И, если желаете, можете остановиться у меня, и...

– Мне бы не хотелось вас стеснять, – остановил я ее. – Думаю, я прекрасно обойдусь гостиницей. Итак, не будем терять времени! Миссис Вашингтон, если вы собираетесь обратно в Лондон, то оставьте, пожалуйста, ваш адрес. Я, видимо, поеду уже завтра.

– Хорошо, только непременно позвоните, если удастся что-то узнать, – сказала дама и, порывшись в сумочке, протянула мне визитку. – И если в полиции потребуется удостовериться, что Сирил не имеет никакого отношения к этому сброду, а просто прогуливался, я готова это сделать!

– Не думаю, чтобы до этого дошло дело, – успокаивающе сказал я, хотя, честно говоря, не слишком хорошо представлял, до чего оно вообще может дойти! – Но благодарен за предложение, миссис Вашингтон. Если бы не вы...

– О! – спохватилась она. – Но нужно ведь как-то объяснить миссис Стивенсон, почему Сирил задерживается! Вдруг за один день мы не управимся?

– Я ей сообщу, – пообещал я. Слишком деятельная натура собеседницы немного меня утомляла. – Скажу, что кузен встретил знакомого и... Словом, для него это обычная история.

– А ведь один знакомый там действительно был! Я только сейчас вспомнила...

– Кто? – удивился я.

– Ах, ну тот симпатичный молодой человек, которого обо-
жает лорд Блумберри! Как же его? Нас ведь представили
друг другу, но память у меня... Ах да! Мистер О’Ши!

– Он тоже там был?

– Да, а что в этом удивительного? – пожала плечами мис-
сис Вашингтон. – Насколько я поняла, практика у него в
Лондоне, почему же он не мог оказаться в центре города в
выходной день? Да, верно... Он стоял чуть поодаль. Вот ему
повезло – его полиция как будто не заметила!

– Действительно повезло, – согласился я, и, обменявшись
еще парой фраз, мы распрощались.

«Ну и подложил же ты мне свинью, Сирил», – думал я, от-
правляясь напрямик к старшему инспектору Таусенду. Мо-
жет быть, он что-нибудь посоветует?

– Да-а-а, влип ваш кузен, – задумчиво сказал тот, выслу-
шав мой драматический рассказ и закуривая. – Дело дрянь.

– Думаете, даже под залог не отпустят? – спросил я.

– Вряд ли. – Таусенд пригладил усы. – В лучшем случае –
помаринуют сколько-то в каталажке, потом выпустят, но на-
блюдения не снимут, а в этом приятного мало. В худшем...
даже не знаю. Сейчас на этих парнях из ИНО все помеша-
лись просто! Оно и понятно – политика... Кому охота, что-
бы какая-нибудь заварушка случилась? Вот и ловят...

– Может быть, удастся убедить, что Сирил совершенно
непричастен к этой вот революционной деятельности?

– Попробуйте, – усмехнулся он. – Это вы меня можете в

чем-то убедить, поскольку я вас и вашего кузена давно знаю, но и то, подозреваю, покрываете вы его! А в Лондоне о вас слыхом не слыхивали, это раз. А два – тем делом будет не полиция заниматься, берите выше!

– О черт... – сказал я. Сирил подложил мне не просто свинью, а громадного грязнущего борова!

– Вот-вот, – правильно истолковал мои слова инспектор. – Начнете очень уж рьяно убеждать, что парень никакого отношения к ИНО не имеет, тут и к вам начнут присматриваться...

– Да уж, – пробормотал я. Картина вырисовывалась безрадостная. А если уж об этом узнает тетушка Мейбл... С нее станется ринуться в Лондон, потрясая неизменным боевым зонтиком! – Спасибо, Джордж, что предупредили. Я постараюсь вести себя осторожнее... Кстати, а может быть, вы подтвердите, что Сирил не замечен ни в чем подобном? Ведь за ним, кроме мелких шалостей, и впрямь ничего не водится!

– Боюсь, так мы только хуже сделаем, – мрачно ответил Таусенд. – Сами посудите: где я – и где они? Свидетельство какого-то там старшего инспектора из маленького городка... Да еще легко узнать, что мы с вами дружим, а на выходы Сирила я периодически закрывал глаза!

– Да, пожалуй, этак я еще и вас подставлю, – кивнул я. – Ну что ж, рад был повидаться, пускай и не по самому приятному поводу...

– Взаимно, Виктор, – сказал инспектор, и я откланялся. И так, меня ждал Лондон.

Рано поутру, отправив послание для тетушки Мейбл и оставив все распоряжения Ларримеру касаясь моих крошек, я отправился в дорогу...

Не люблю большие города. Слишком уж они похожи на муравейники... (Если добавить, что в одном настоящем муравейнике мне как-то пришлось полежать, то неприязнь моя к этим мирным в общем-то насекомым станет более понятной.) И еще вечная копоть, чад, грохот колес по мостовой, гудки клаксонов, звяканье конки... Нет уж, в Блумтауне куда лучше! И, кстати, машину там водить куда проще и приятнее: никто не норовит подрезать, не выскакивает неожиданно из переулка, не бросается под колеса, так что приходится резко тормозить, рискуя, что сзади идущий автомобиль врежется в тебя... У нас жизнь течет размеренно, без суеты, и это прекрасно!

Полицейское управление я разыскал довольно быстро, благо миссис Вашингтон объяснила мне, где именно оно расположено. Раньше мне там как-то бывать не доводилось...

Здесь тоже кишел людской муравейник, сновали туда-сюда клерки (роскошь какая!), топали констебли, покрикивало на кого-то начальство... Меня никак не желали выслушать, а когда все же выслушали и поняли, о чем речь, то разговаривать не пожелали. «Никаких сведений. Не положено. Нельзя. Дело государственной важности. Это решать не нам», – вот

и все, чего я добился, и, поймав пару подозрительных взглядов и припомнив слова Таусенда, поспешил ретироваться.

Ну и что прикажете делать? Мне даже увидаться с Сирилом не позволили! Не иначе предполагали, что я могу передать ему ножовку в ковриге хлеба (так, кажется, было написано в каком-то приключенческом романе), а он ночью перепилит прутья решетки и сбежит. Тьфу ты, ну и чушь лезет в голову!..

Ладно, и что дальше? Я в полном тупике. Подобраться к кому-то из вершителей судеб этих треклятых революционеров у меня нет возможности. Хм, не попросить ли лорда Блумберри посодействовать? Он ведь как-то обещал помочь, даже если я вдруг совершу убийство... Но одно дело убийство, и совсем другое – политика! Могут ведь и заинтересоваться, отчего это лорд принимает участие в делах предполагаемого заговорщика... Нет, не стоит впутывать его сюда с риском испортить ему репутацию!

Мне определенно требовался совет, и я знал, как его получить, благо все необходимое предусмотрительно захватил из дому. Правда, совет получился очень уж странным...

В глубокой задумчивости я принялся мерить шагами гостиничный номер. И как прикажете это понимать? Что нужно броситься, так сказать, в самый эпицентр бури? Или что ситуацию можно разрешить только радикально, например, вызволив Сирила из полицейских застенков с боем? Однако потом ему придется бежать в колонии! Для меня бы такой

вариант еще сгодился (хотя, признаюсь, оставлять моих крошек и старика Ларримера было бы жаль), а вот кузен без чуткого руководства тетушки Мейбл и моего присмотра точно пропадет...

Нет, должно быть, имеется в виду, что нужно рискнуть и решить проблему одним рывком – попросту разрубив ее, как пресловутый гордиев узел. Хотя все равно непонятно, как это сделать! К тому же имелось предупреждение о возможных проблемах и неожиданностях.

Но довольно об этом, нужно припомнить все, что мне известно. Увы, этого было до смешного мало: рассказ миссис Вашингтон да пара газетных статей, в которых, ясное дело, всей правды не напишут...

Стоп. Миссис Вашингтон сказала, что видела на этой импровизированной сходке Брайана О'Ши! И, спрашивается, что он там делал? Действительно шел мимо, остановился послушать, но ему повезло больше, чем Сирилу? Быть может, но что-то не давало мне покоя. Что-то казалось неправильным в этом человеке...

И тут я вспомнил собственные размышления о том, что для ветеринара у О'Ши слишком уж ухоженные руки. А может, он и не ветеринар вовсе? Однако лечит же он лошадей лорда Блумберри... С другой стороны, это может быть прикрытием, а О'Ши, к примеру, полицейский агент! Может он быть внедрен в группировку ИНО? Думаю, может, вероятно, даже принимает самое деятельное участие в их начинаниях,

а сам поставляет сведения о готовящихся акциях своему настоящему начальству. Если так, тогда понятно, почему его не задержали вместе с остальными, а дали спокойно уйти! Ну а «коллегам» он всегда может солгать, что просто очень удачно улизнул, пока констебли отвлеклись на других.

«Вот он, шанс!» – понял я. Если О’Ши и впрямь работает на полицию, то его свидетельство может иметь определенный вес. Он же знаком с Сирилом и наверняка знает, что тот не имеет никакого отношения к ИНО! А раз так, нужно как можно скорее разыскать его и убедить выручить моего непутевого кузена.

К поискам я приступил немедленно. К сожалению, Лондон – это не скромный Блумтаун, в котором я без особых усилий отыскал простого бакалейщика. К счастью, в Лондоне есть множество возможностей для того, чтобы найти нужного человека, не совершая для этого никаких подвигов.

Проще говоря, я всего лишь выяснил, где располагается Королевское ветеринарное общество, и отправился прямиком туда, полагая, что раз уж О’Ши представляется ветеринаром, то у него должно быть соответствующее прикрытие (вдруг «коллеги» по революционной борьбе решат навести справки?). А значит, какие-то сведения о нем найдутся. Пусть даже фальшивые, это неважно, мне требовался только его адрес.

Скажу честно, мне пришлось призвать на выручку все свое терпение, чтобы обойти бюрократические препоны.

Меня посылали из одного кабинета в другой, от одного почтенного джентльмена к следующему, и каждому я терпеливо излагал свою просьбу: дескать, мне порекомендовали мистера О'Ши (для солидности я ссылаясь на лорда Блумберри, решив, что здесь это ему ничем не навредит), но я умудрился потерять адрес именно тогда, когда моему питомцу срочно потребовался ветеринар, рекомендатель, как назло, в отъезде, а ждать я не могу. Словом, не будут ли уважаемые джентльмены так любезны...

Где-то на пятнадцатом витке один из них все-таки смиловившись надо мной и нацарапал нечитаемым почерком некое послание, с каковым я отправился в очередной кабинет. Здесь, за столом, напоминающим укрепленный форт, восседала суровая немолодая дама в пенсне, очевидно, секретарь. Подозрительно осмотрев меня сквозь стекла пенсне, она внимательно изучила поданную мной записку, подумала, затем извлекла толстенную амбарную книгу из пирамиды таких же (каким-то чудом не обрушив это сооружение) и принялась листать. Продолжалось это долго, и я уже начал терять надежду, когда вдруг дама скрипучим голосом произнесла:

– Брайан О'Ши. Купил практику в Лондоне пять лет назад. Вы его ищете?

– Да, да, – обрадовался я. Не думаю, что найдется еще один ветеринар с тем же именем...

– Записывайте адрес, – приказала дама, и я схватился за

записную книжку и карандаш. – Знаете, сэр... Это, разумеется, не мое дело...

– Что такое? – Я настолько удивился живым эмоциям в ее прежде сухом тоне, что грифель моего карандаша прорвал бумагу.

– На вашем месте я поискала бы другого специалиста, – поджала она тонкие губы.

– Отчего же? Человек, рекомендовавший мне мистера О’Ши, достоин всяческого доверия, но, быть может, он чего-то не знает?

– Мистер О’Ши слишком увлекается «народными», как он выражается, методами лечения, – произнесла дама. – В то время как прогресс не стоит на месте и остальные ветеринары осваивают все новые изобретения, этот молодой человек, представьте себе, остается стойким противником хирургических операций!

– Даже если это жизненно необходимо? – поразился я.

– Именно. Но, что удивительно, на него ни разу не поступало жалоб. Мистер О’Ши обладает редким даром убеждения и способен обаять любого клиента, – добавила она. – Но, согласитесь, лечить животных исключительно какими-то подозрительными микстурами и притираниями собственного изготовления и наложением рук... впрочем, он называет это лечебным массажем... Это несколько странно!

– Да, пожалуй, – кивнул я. Ну, если О’Ши не настоящий ветеринар, то здесь как раз ничего странного и нет! А что

жалоб не было – так, может, у него и клиентуры не имеется, откуда ж им взяться? – Наверно, я все-таки обращусь к кому-то другому.

– Рекомендую доктора Блуминга, это великолепный специалист широкого профиля, или доктора Джонса, он довольно молод, но репутация у него безупречна...

В течение добрых десяти минут эта достойная дама бомбардировала меня фамилиями и адресами, а я старательно их записывал. Затем я рассыпался в благодарностях и постарался ретироваться как можно скорее.

Отлично, адрес и даже телефон у меня есть! Звонить я, правда, не собирался, лучше приехать просто так. Даже если О’Ши не окажется дома или он (ну вдруг!) будет принимать пациентов, я могу и обождать.

Предполагаемый полицейский агент обитал в весьма недурном особняке, немного старомодном, но от этого не менее очаровательном. Правда, за ним стоило бы получше ухаживать, а то вон в щели между крыльцом и камнями мостовой даже цветы выросли... Ничего против них не имею, но лучше, когда они цветут в саду или на лугу, а так – это выглядит несколько неопрятно.

Дверь мне открыл слуга и сообщил, что мистер О’Ши сейчас занят, и если я привез своего питомца, то мне придется подождать, но, если случай срочный, меня пропустят без очереди.

С одной стороны, случай у меня был действительно сроч-

ный, с другой – мне было интересно, что за клиенты у этого ветеринара, так что я сказал, что дождусь конца приема, поскольку у меня к нему личное дело. Слуга молча кивнул, принял у меня шляпу, проводил в гостиную и предложил подать чай. От чая я отказался, и он ушел.

В доме необычно пахло. Не лекарствами, как можно было бы предположить, скорее это напоминало ароматы летнего луга или цветущего сада... Ощущались еще нотки сырого осеннего леса, мокрой хвоей, древесины, болотных трав... Впрочем, суровая дама в ветеринарном обществе сказала, что О'Ши готовит свои микстуры сам, и как знать – из чего именно?

Окна гостиной располагались очень удачно: из них было прекрасно видно всех, кто входил или выходил из дома. Первой удалилась полная дама, прижимавшая к необъятному бюсту что-то, что я сперва принял за муфту и еще подивился: неужели дама мерзнет в такой теплый день? Только когда «муфта» вдруг звонко затявкала и завертела хвостом, я сообразил, что это комнатная собачка, и посмеялся про себя. Еще через некоторое время вышел пожилой сутулый джентльмен с таким же пожилым (это видно было по полностью седой мордочке) терьером на поводке. Правда, несмотря на возраст, песик выглядел очень бойким и только что не волок хозяина за собой, как на буксире.

Потом была еще девочка с котенком, другая – с непонятной ношей, в которой я по некотором раздумьи опознал за-

крытую тканью птичью клетку, и паренек с коробкой. Должно быть, там сидела морская свинка, хомяк или даже крыса...

Что любопытно, все хозяева выглядели если не радостными, так обнадеженными, а питомцы (те, кого я мог рассмотреть) на больных не походили. Впрочем, что я в этом понимаю? И у людей бывает: человек бодр и полон сил и знать не знает, что уже смертельно болен!

Возможно, настоящим ветеринаром О'Ши и не был, но он наверняка умел подобрать нужные слова, чтобы успокоить своих клиентов. Кому и уметь втираться в доверие, как не ему...

За спиной раздались шаги, и я обернулся.

– Добрый день, – несколько обескураженно произнес О'Ши.

– Добрый день, – откликнулся я.

– Мне сказали, что у вас ко мне какое-то дело, мистер... Кин, если не ошибаюсь?

– Да, мистер О'Ши, нас познакомил лорд Блумберри, – напомнил я.

– Ах да, верно! – улыбнулся он. – Простите, у меня скверная память на имена.

– Ничего страшного, – ответил я, мысленно поаплодировав его игре.

– Так что у вас за дело, мистер Кин? – поинтересовался О'Ши, усаживаясь в кресло. Я занял второе.

– Видите ли... – начал я. – У меня приключилась серьезная неприятность. Вернее, не у меня даже, а у моего кузена. Если помните, он тоже был на приеме, Сирил Кертис.

– Да, припоминаю, – кивнул он, и по лицу его скользнула странная тень. Еще бы он забыл! – Однако не вполне понимаю, какое отношение я...

– Сирил задержан по подозрению в связях с ИНО, – сказал я, и О’Ши чуть не подскочил.

– Мистер Кин, ну нельзя же вслух... – Он встал, проверил, не подслушивает ли слуга под дверью, и зачем-то задернул шторы. – Невероятно... Я и представления не имел, что мистер Кертис разделяет взгляды борцов за свободу нашей родины! Я ирландец, – зачем-то пояснил О’Ши, будто я и так этого не видел. – Когда же ваш кузен успел вступить в ряды организации? Видимо, совсем недавно?

– Дело в том, – медленно проговорил я, – что Сирил никогда не вступал. И никаких... хм... взглядов он не разделяет. Я вообще не уверен, не перепутает ли он на карте Ирландию с Шотландией!

О’Ши смотрел на меня как-то странно.

– Почему же его забрали? – спросил он.

– Сирил оказался не в том месте и не в то время, – мрачно ответил я. – Просто подошел послушать, о чем говорят эти... революционеры, и, как нарочно, именно в этот момент подъехала полиция!

– Но какое я имею отношение к этой истории? Я искренне

сочувствую вам и вашему кузену, но...

– Вы тоже там были, – заметил я. – Вас видела еще одна наша общая знакомая, с которой, на свою беду, Сирил решил прогуляться. Только вот вас почему-то полиция не забрала...

О’Ши нахмурился.

– К чему вы клоните, мистер Кин? – спросил он. – Да, я действительно там был. Я стараюсь посещать такие акции, потому что с их организацией пока что дело обстоит неважно и людям нужен хороший координатор. А что до последнего... Еще двое хороших ирландских юношей успели бы уйти от облавы, если бы не прикрывали мой отход. Увы, как это ни жестоко, но такова реальность: я – более ценная фигура, чем простые разнорабочие. Они знали, на что идут, знали, что возможны неприятности с полицией, но согласились на это! Поверьте, мистер Кин, никто не обещал им, что освобождение Ирландии будет легким делом! Все мы прекрасно осознаем, что многие из нас окажутся за решеткой, кто-то, возможно, будет убит, но, не пожертвовав собой, мы никогда ничего не добьемся, и наши дети и внуки не узнают вкус свободы...

О’Ши выдохся и умолк, я же пытался собрать расплывающиеся мысли. Нет, возможно, он просто хороший актер, но эта речь прозвучала как-то слишком уж... искренне.

«А что, если я ошибся? – вдруг подумал я с ужасом. – Если О’Ши вовсе не агент, а самый что ни на есть функционер

ИНО? Если вспомнить те его слова на приеме... Боже, во что я влип!»

– Но вам-то это зачем? – забросил я пробный камень. – Вы, я вижу, преуспевающий специалист, у вас еще все впереди, а вы рискуете загубить карьеру и самую жизнь... И не только вашу, – добавил я наобум. – Если вы попадетесь, кто позаботится о несчастных животных? О, разумеется, есть и другие ветеринары, но всем ли пациентам повезет найти такого врача, который сумел бы их исцелить? Вспомните Снежинку – эту прекрасную кобылу пришлось бы убить, не случись вы поблизости!

– Я знаю, – отозвался О’Ши с невеселой усмешкой. – Но рисковать все равно приходится. Вы правы – есть и иные ветеринары, пусть даже они придерживаются других методик... А вот если мы не позаботимся о своей стране, от нее скоро останется одно воспоминание! Взять хотя бы эти кошмарные железные дороги... – Он передернул плечами. – Они перерезают прекрасные зеленые луга, напластывают нашу землю на ломти, и прежней она уже не будет. Но еще можно сохранить то, что осталось...

Я молча слушал его и никак не мог понять: он убежденный идеалист, отличный актер или что-то иное? Но что?

Взгляд мой упал на обшитую дубовыми панелями стену, скользнул по неброским обоям с цветочным орнаментом к камину. Должно быть, эти щипцы для угля выковали еще в прошлом веке, если не раньше, этакий чугунный раритет!

Чугунный? Я осторожно огляделся. Ручка двери – из латуни. Люстра и светильники, похоже, бронзовые. Рамы в окне деревянные, никаких решеток в помине нет. Запонки у О’Ши золотые, явно недешевые, булавка для галстука – тоже.

В этой комнате не было ни единого предмета из железа. Кажется, даже дверные петли – и те бронзовые. А замка нет как нет, это я заметил, когда О’Ши проверял, не подслушивает ли нас кто. Вот во входной двери замок был, я слышал щелчок, когда слуга мне отпирал.

А у порога дома растет наперстянка. Это в Лондоне-то! Не какой-нибудь плебейский подорожник, не обычная трава, а наперстянка!

А еще ветеринар О’Ши отрицает хирургические операции, не пользуется скальпелем, а поит пациентов непонятными микстурами и натирает мазями. «Народная», так сказать, медицина. Способная спасти лошадь со сломанной ногой и, наверно, не только ее...

А еще он ездит не на машине, а в маленьком экипаже, как лорд Блумберри. Но у лорда-то это является следствием помешанности на лошадях, а вот почему бы ветеринару не завести себе авто? Дело явно не в отсутствии средств!

А когда он держал пони, то зачем-то обернул руку платком. Не потому ли, что в сбруе достаточно металлических деталей: пряжек, например... Да те же удила!

И он очень любит Ирландию, но ненавидит железные дороги...

Вот вам и обещанные неожиданности!

– Мистер Кин! – окликнул О’Ши, и я понял, что слишком глубоко задумался. Он смотрел на меня как-то странно, выжидающе и, кажется, со всевозрастающим удивлением. – Боюсь, я ничем не могу вам помочь. Искренне надеюсь, что скоро недоразумение разъяснится и ваш кузен выйдет на свободу... в отличие от тех, кого задержали вместе с ним.

– Да, я тоже на это надеюсь... – кивнул я, нашарил в кармане пиджака ключи от машины и, быстро наклонившись вперед, сунул их чуть ли не под нос ветеринару.

Эффект был поразителен! О’Ши шархнулся так, что едва не опрокинулся вместе с креслом...

– Уберите это! – выкрикнул он, загораживаясь рукой, будто я собирался на него напасть.

– Ничего себе, – сказал я удивленно. – Вернусь, поймаю Хоггарта и дам ему по шее! Не мог прямо сказать, старый болтун...

– Кого?.. – О’Ши, похоже, немного отпустило, когда я убрал ключи подальше от него.

– Да нашего кладбищенского призрака, – охотно ответил я. – Никогда не угадаешь, правду он говорит или сочиняет!

– Мистер Кин, если вы разговариваете с призраками, вам стоит показаться доктору, – ядовито произнес О’Ши.

– Я не только с призраками, я и с фэйри разговариваю, – хмыкнул я. – Вот прямо сию минуту!

– Мистер Кин, вы в своем уме? – нахмурился он.

– Вполне. А вы? – поинтересовался я в свою очередь. – Если да, то вот, возьмите!

Я бросил ему все те же злосчастные ключи. Любой нормальный человек поймал бы их... или не поймал, но только не О’Ши. Признаюсь, я даже не уловил момента, когда он успел выскочить из кресла и оказаться у камина. Это меня насторожило: повторяюсь, там имелись увесистые угольные щипцы.

– Только не говорите, что дали обет не прикасаться к железу, – предупредил я, вставая и подбирая ключи. – Не то я схожу поищу рябину и еще кое-что...

– Что вам от меня нужно? – спросил О’Ши сквозь зубы.

– От вас лично – ничего, – заверил я. – Но если вы сможете вытащить моего кузена из-за решетки, я буду вам крайне признателен! Я уверен, вы на это способны...

– Может быть, – мрачно ответил он. – Но с чего вы взяли, что я буду вам помогать? Чего ради? Чтобы вы потом сдали меня полиции?

– Зачем бы мне это? Хочется вам бороться за свободу Ирландии – боритесь на здоровье, лишь бы непричастные не страдали! И, кстати, – добавил я по наитию, – если вас вдруг возьмут, то может пострадать и лорд Блумберри, его репутация так уж точно! Он ведь относится к вам как к лучшему другу, а вы так подставляете его... Уж не решили ли вы втянуть лорда в ряды ИНО?

– Нет, разумеется... – О’Ши мрачно разглядывал ногти. –

Он не интересуется ничем, кроме лошадей, вы сами прекрасно это знаете.

– Так вот, возвращаясь к Сирилу... Вы сказали, что ваши товарищи понимали, чем рискуют, и осознание этого будет поддерживать их. А как же мой кузен? Вам ничуть не жаль его?

– Знаете, я чужд человеческих чувств, – усмехнулся он.

– А животные? Их вы жалеете!

– Это другое дело, – сказал О’Ши. – Это та часть природы, что существовала еще до того, как пришли люди и принялись уничтожать и уродовать ее... Не помочь им – значит совершить преступление. А люди... Ладно, пес с вами, раз вы все равно уже догадались: во мне действительно есть кровь фэйри. Правда, только половина, от отца.

– А фэйри плевать на людей, – завершил я мысль. – Неужели вы скажете так даже о вашей матушке?

– Она умерла при родах, – сухо ответил он. – Это случается, знаете ли...

– Гхм... Извините, – произнес я. – Но все же, прошу вас...

– Нет. Я не собираюсь рисковать. Я ведь сказал вам – я нужен ИНО и как координатор, и как идейный вдохновитель!

– Ладно, – пошел я на попятный, – а за какую плату вы согласились бы помочь мне?

– У вас не наберется столько денег, – усмехнулся он.

– Деньги я вам и не предлагаю, – сказал я. – Еще не хватало! Чтобы вы потом шепнули куда следует, что я финан-

сирую деятельность ИНО! Я имел в виду: может быть, вам нужно что-то определенное? Какая-то вещь? Полезное знакомство?

– Ничего такого, – ответил О’Ши. – Ну разве что у вас есть связи в министерстве путей сообщения и вы сумеете убедить прекратить всякое строительство железных дорог в Ирландии!

– Ох... – только и смог я произнести. – Послушайте, но это нелепо. Я понимаю, что вам и... хм... вашим соплеменникам это неприятно, но...

– Неприятно?! – взвился он. – А представьте-ка, мистер Кин, что вы не можете пройти из одной половины собственного дома на другую, потому что там вдруг выросла стена! И остается или огибать эту стену снаружи... где-то ведь она кончается... Или сидеть на месте, будучи не в состоянии даже повидаться с ближайшими родственниками!

– Я не думал, что все настолько серьезно... – пробормотал я. – Но, мистер О’Ши, прогресс все равно не остановить. Даже если вы добьетесь независимости Ирландии, люди – те самые люди, которых вы сейчас подбиваете на борьбу! – продолжат строительство дорог. Может, не сразу, но это неизбежно произойдет.

– Мы будем решать проблемы в порядке их поступления, – неприятно улыбнулся О’Ши.

– Устроите геноцид? Ну что ж, думаю, вы на это вполне способны, – криво усмехнулся я и добавил: – На месте Си-

рила я не стал бы вас тогда спасать.

– То есть? – нахмурился он.

– Помните, во время бури он оттолкнул вас от решетки?

– Ах, вы об этом случае...

– Да-да. Я только сейчас сообразил: лорд что-то такое говорил о ней. Кажется, она частично стальная, а украшения – из какого-то другого металла... Под краской сразу не разберешь, но вы-то чувствовали железо, поэтому старались не подходить к окнам, верно? А когда началась суматоха, волей-неволей пришлось... И если бы не Сирил, вам могло бы не поздоровиться!

– Ну, допустим, – мрачно ответил О’Ши. – Я его поблагодарил.

– А не могла бы ваша благодарность быть чуточку более деятельной? Я бы даже предложил вам... – Я задумался. – У меня есть одна необычная вещь, быть может, она заинтересует вас. Это ритуальный кинжал.

– Железо, – фыркнул он.

– Бронза, – качнул я головой. – Кстати, очень прочная. А сам кинжал – древний. Шаман, от которого он мне достался... хм... по наследству, говорил, что им владело множество поколений его предков. Ну а для меня это просто память об одном событии... – Тут я непроизвольно потер левый глаз. – Пользоваться им я не умею. А вам, быть может, пригодится...

– Пес с вами, – буркнул О’Ши. – Вы же не отстанете! Толь-

ко как, по вашему мнению, я должен спасти вашего кузена? Если вы не забыли, в тюрьме предостаточно решеток, а они железные!

– А нам и не надо в тюрьму, – ответил я, мысленно вздохнув от облегчения. – У меня есть план получше... и да, кстати, вместе с Сирилом можете еще кого-нибудь прихватить. Из своих. Например, тех двух молодых людей, которые вас... хм... прикрывали.

– Ну говорите уже... – окончательно сдался он.

– Скажите, вы знаете, кто ведет расследование по этому делу? Мне явно дали понять, что это не в компетенции полиции.

– Допустим, знаю, – неохотно ответил О'Ши. – И что с того? Хотите узнать его имя и предложить взятку? Не выйдет. Кузена не выгащите, да и сами потонете...

– Фу, как грубо, – поморщился я. – Почему вы сразу говорите о взятках, когда есть куда более элегантное решение этой задачи?

– Какое?

– Мистер О'Ши, вы же фэйри, – укоризненно сказал я.

– Наполовину, – педантично поправил он.

– Непринципиально. Вы же можете зачаровать человека?

– Как раз принципиально, – усмехнулся О'Ши. – Зачаровать-то я могу, но, поскольку я полукровка, то это получится далеко не со всяким. С пьяными получается скверно, они уже в своем мире грез. На полковника Стивенсона мои чары

вообще не действуют – есть такой тип абсолютно непробиваемых людей...

– А на меня? – живо поинтересовался я.

– И на вас не действуют, – неохотно ответил он. В самом деле, если бы он мог со мной что-то поделать, я давно ехал бы домой, пребывая в уверенности, что мы очень мило побеседовали, но О’Ши ничем не может мне помочь. – Правда, по какой-то другой причине.

– Хм... Ну, будем надеяться, нужный нам господин окажется достаточно восприимчив... – пробормотал я. – А внешность вы изменить можете?

– Не могу, – отрезал О’Ши. Подумал и добавил: – Ну разве что сделаться неприметным. Человек будет смотреть на меня, говорить со мной, но стоит ему отвернуться, как он тут же забудет мое лицо.

– Полезное умение для подпольщика, – хмыкнул я. – Наоборот тоже можете?

– Да, немного... – Он усмехнулся. – Могу очаровать любую женщину. Только мне это давно прискучило...

– Видимо, на сходках вы завоевываете внимание не только с помощью риторики! – не удержался я. – Ну да ладно. План очень прост. Вам нужно попасть на прием к тому господину, о котором мы только что толковали... под чужим именем, конечно, и сделавшись неприметным. После чего вы убедите его подписать приказ об освобождении Сирила в связи с его полной непричастностью к делу. Ну и тех ваших товарищей,

если пожелаете...

О'Ши задумался, нахмурился, явно что-то просчитывая, потом кивнул:

– Хорошо. Я дам вам знать, когда дело будет сделано. Где вы остановились?

Я назвал гостиницу и поинтересовался:

– Может быть, мне чем-то помочь?

Признаюсь, мне просто было любопытно, как О'Ши намерен все это проверить.

– Вам результат важен или мои методы? – зло взглянул он на меня. – Не путайтесь под ногами, мистер Кин! То, что я согласился на эту сделку, еще не означает, будто я от нее в восторге! А если вы хотя бы намекнете о моем участии в движении или о моей истинной сущности...

– Вот уж чего я делать вовсе не собирался, – поспешно сказал я, вспоминая о трепетном отношении фэйри к сохранению их тайн. – Можете быть уверены. У нас в семье болтунов отродясь не бывало, а у моего троюродного дядюшки так и вовсе прозвище – Могила.

Я не стал уточнять, что получил он его по несколько другому поводу.

– Остается только рассчитывать на вашу порядочность, – произнес О'Ши и поднялся, давая понять, что разговор наш окончен.

– Взаимно, – кивнул я, и мы расстались.

Следующий день я провел как на иголках. Позвонил мис-

сис Вашингтон, осторожно сказал ей, что, кажется, нашел кое-какой выход, но о подробностях говорить отказался. Дескать, это не телефонный разговор, а даме лучше и вовсе о таком не слышать. Она, кажется, обиделась, но промолчала. Право, ее участие в судьбе Сирила становилось... весьма заметным!

И только поздно вечером со мной связался О'Ши и мрачным тоном сообщил, что сделал все от него зависящее, бумага пошла по инстанциям, и если все будет в порядке, то уже завтра Сирил может выйти на свободу. А за своей платой он как-нибудь потом заедет, потому что видеть меня не желает.

Надо ли говорить, что с самого утра мы с миссис Вашингтон дежурили напротив угрюмого серого здания, где томился в заключении мой непутевый кузен?

День уже давно перевалил за половину, а я порядком проголодался (и если бы не сэндвичи, предусмотрительно захваченные миссис Вашингтон, еще бы и разозлился), когда на улице показался взъерошенный и затравленно озирающийся Сирил. Вид у него был крайне помятый, от обычной самоуверенности не осталось и следа: кузен вжимал голову в плечи и выглядел совершенно несчастным.

Углядев наши с миссис Вашингтон автомобили, он просиял и кинулся через дорогу, едва не угодив под лошадь. Кебмен обругал Сирила последними словами, но тот не обратил внимания, спеша оказаться в моих надежных (и чересчур крепких) объятиях и припасть к моей широкой груди.

– О Виктор! – воскликнул он со слезами на глазах. – Это было ужасно!

– Не сомневаюсь, – сказал я, принялся и отстранил от себя кузена. – Сирил, чем от тебя несет?!

– Да уж не розами... – понурился он. – Это тушеная капуста. Боже, кажется, я весь пропитался этим омерзительным запахом!

– Сирил, боже, какой вы бледный! – воскликнула миссис Вашингтон, утирая счастливые слезы кружевным платочком. – С вами все в порядке? Вас не били?

– Нет, – ответил он, подумал, решил, видимо, что так потеряет часть романтического ореола, и печально добавил: – Ну, почти...

– Ах, бедняжка!

– Я смертельно голоден... – продолжал играть узника кровавых палачей Сирил.

– Если бы я знал, то оставил бы тебе половину сэндвича, – сказал я.

– А ты все слопал сам? – покосился на меня кузен. – Вот так всегда...

– Я не подумала, что вы будете голодны... Я полагала, даже... даже в таких заведениях кормят! – пролепетала миссис Вашингтон.

– Да, – печально сказал Сирил. – Тушеной капустой и еще какой-то гадостью, к которой я не смог даже прикоснуться! Мне делалось дурно от одного взгляда на... на *это!*

«Если бы ты хоть одним глазом увидел то, что порой приходилось есть мне, – подумал я, – ты наверняка хлопнулся бы в обморок. Знаешь ли, когда крыса или там жаба считается за деликатес, а обычно голод приходится утолять гусеницами или что еще под руку подвернется... И что? И ничего. Проголодаешься – и не такое проглотишь!»

– Едем в гостиницу, – сказал я.

– О да, да! – воскликнул Сирил, живо запрыгивая в машину. – Мне необходимо принять ванну! Ми... миссис Вашингтон, умоляю простить за то, что оскорбил ваше тонкое обоняние этой ужасной вонью!

– Ах, пустое! – махнула она платочком. – Прошу, приезжайте ко мне на ужин, и...

– Простите, но я сегодня же возвращаюсь в Блумтаун, – покачал я головой. – Сирила нужно срочно вернуть матери, иначе она заподозрит неладное: денег на столь продолжительную гулянку в Лондоне у него быть не могло! Кстати, ты достал то, зачем она тебя посылала?

– Не успел, – вздохнул кузен.

– Ладно, я сам куплю, пока ты будешь приводить себя в порядок, – вздохнул я. – Миссис Вашингтон...

– Думаю, я составлю вам компанию в пути, – очаровательно улыбнулась она. – Что делать в этом сером городе? Не сочтите за труд позвонить, когда будете выезжать!

Ну что мне оставалось делать? Только согласиться!

Уже под вечер к воротам нашего поместья подкатила це-

лая кавалькада: во главе шел мой автомобиль, следом – сияющая алым лаком машина миссис Вашингтон, а замыкал колонну чихающий и рычащий драндулет Сирила. Убейте, не представляю, как он умудряется в самые кратчайшие сроки довести любую машину до такого непотребного состояния!

Миссис Вашингтон обитала немного дальше, но решила остановиться и поболтать с тетужкой Мейбл – они успели сойтись накоротке еще на приеме у лорда Блумберри. Ну и заодно, решили мы, прикрытие кузену не помешает...

Однако планам нашим не было суждено сбыться. Стоило нам заглушить моторы, как дверь распахнулась, и на пороге появилась тетужка Мейбл, воинственно потрясающая одним из самых тяжелых своих зонтиков.

– Сирил! – воскликнула она. – Ах ты негодяй!..

– Мама, ну я немного задержался, Виктор же тебя предупредил! – начал он, явно не осознавая всей опасности.

– Вик постоянно тебя покрывает, но с ним я поговорю позже, – воинственно произнесла тетужка и направилась к сыну. – Как ты мог! Какой позор!

– Ай! – воскликнул Сирил, не успев увернуться от удара зонтиком пониже спины (этот прием у тетужки был давно отработан). – Мама! Ну не при миссис же Вашингтон!

– Ничего, пускай все видят! Все и так знают, что ты... позор на мои седины!

– Мама, у тебя нет седины! Ай!..

– Иди сюда, хватит бегать вокруг машины! Я не настолько

молода, чтобы гоняться за тобой!

– Мама, ты еще... очень даже ничего! Ты в прекрасной форме!

– Полковник, что происходит? – спросил я Стивенсона, с интересом наблюдавшего за воспитательным процессом.

– А... – махнул он рукой, миссис Вашингтон придвинулась поближе, чтобы тоже послушать. – В полицию пришел запрос относительно Сирила. Из Лондона. Дескать, не замечен ли в противоправных деяниях, каких взглядов придерживается, интересуется ли политикой... Ну ясное дело, шила в мешке не утаишь, кто-то кому-то сболтнул – и вот. Весь Блумтаун в курсе. Кажется, Сирила уже записали в международные террористы...

– О боже! – воскликнула миссис Вашингтон, заламывая руки. – И это все из-за меня! Миссис Стивенсон, умоляю, остановитесь! Это полностью моя вина! Если бы Сирил не согласился помочь мне донести покупки, он не оказался бы в том месте и не стал бы жертвой полицейской облавы! Они же хватали всех подряд, не разбираясь... О, вы только представьте, что пришлось вынести вашему сыну за это время! Допросы... ужасная еда... грязная камера... какие-то бандиты рядом... А он даже не понимал, чего от него хотят! И разумеется, они решили, что Сирил запирается, и любой ценой пытались добиться признания...

Я одобрительно хмыкнул. Язычок у прелестной вдовы был хорошо подвешен, даже тетушка Мейбл остановилась и пре-

кратила преследование (хотя, возможно, она просто запыхалась).

– Вик, это правда? – спросила она строго.

– Да, тетушка, – ответил я. – Это произошло на глазах у миссис Вашингтон, и она немедленно бросилась ко мне за помощью. О-о-о... Эти ужасные порядки! Сирила еще год продержали бы в клетке, пока разобрались бы, что он не имеет никакого отношения к этому... этому движению! Я убеждал их как мог!

– Ах, если бы не вы... – вздохнула миссис Вашингтон.

– Если бы не Виктор... – вторил ей Сирил с безопасного расстояния.

– Какой кошмар, – сказала тетушка Мейбл, опираясь на зонтик.

– Все беды от бунтарей! – Полковник рубанул ребром ладони воздух. – Независимость им подавай!

– Дорогая, идемте в дом, – сказала тетушка, – выпьем по чашечке чая. Сирил, ты тоже иди сюда. Нет, я больше тебя не трону, не беспокойся... Ты и так уже сполна расплатился за свою безалаберность! Вик, ты к нам присоединишься?

– Боюсь, нет, – отказался я. – Мне нужно еще заехать к Таусенду, он тоже беспокоился из-за Сирила...

– По-моему, мне в самом деле пора остепениться, – буркнул кузен, прощаясь со мной.

– Например? – заинтересовался я, склоняя голову к плечу.

– Ну... – Кажется, Сирил всерьез задумался, потом вы-

дохнул, словно бросаясь в омут: – Женюсь!

И добавил задумчиво:

– Может, супруга хотя бы зонтиком меня бить не будет?

– Надейся, надейся, – усмехнулся я.

Бури и грозы, в прямом и переносном смысле пронесшиеся над головой моего кузена, кажется, заставили его задуматься. Воистину хагалаз – драматические перемены! Только надолго ли?

Поехал я, разумеется, напрямик домой, Таусенду можно и позвонить, а мои малютки наверняка соскучились без меня!..

Некоторое время Блумтаун еще бурлил, но постепенно все успокоилось. Сирил сидел тише воды ниже травы, что устраивало меня как нельзя больше: хоть какое-то время я мог не думать о том, что он выкинет в следующий момент.

А через пару недель в гости ко мне заявился О’Ши.

– А вы не торопитесь за своим гонораром, – сказал я после приветствия.

– Не ближний свет, – пожал он плечами. – Вообще-то я еду к лорду проведать его лошадей, а по пути решил заглянуть к вам.

– Что ж, тогда идемте...

Я провел его в кабинет, открыл секретер и достал кинжал. Простой формы, довольно грубо выкованный, он тем не менее притягивал взгляд и внушал опасение. Кромка листовидного лезвия и сейчас еще была бритвенно остра. Я посмот-

рел на навершие рукояти и невольно передернул плечами: впервые увидев кинжал, я подумал, что, должно быть, в это углубление был когда-то вставлен камень, да выпал... Однако я ошибался: у навершия странной формы (вообще-то оно здорово напоминало ложку) имелось особое предназначение, в чем я вскоре и убедился...

– Вот, берите, – сказал я, протягивая кинжал О’Ши.

Тот, однако, не торопился прикасаться к нему, разглядывал, то отступая, то подходя поближе и чуть ли не утыкаясь носом в клинок.

– Нет уж, – сказал он наконец. – Эту вещь я взять не могу.

– Почему? – удивился я. – Она недостаточно дорога?

– Нет, не поэтому, – туманно ответил О’Ши. – Вы вряд ли поймете, хотя... Кажется, вы сказали, что кинжал достался вам в наследство... от какого-то шамана, верно?

– Ну да.

– А каким образом, если не секрет?

– Да какой уж тут секрет, – усмехнулся я. – Мне пришлось его убить. Кстати, этим вот самым кинжалом. Дело в этом, да?

– Нет, – снова сказал О’Ши. – Просто, мистер Кин, это *ваш* кинжал. Вряд ли он пожелает сменить владельца... ну, разве только я вас им заколю. Но мне что-то не хочется, право слово...

– Однако... – Я посмотрел на кинжал новым взглядом. Хм, не удивлюсь, если в роду того шамана наследство полу-

чали именно таким образом – убив предыдущего хозяина!

– И потом, это слишком чуждая магия, – добавил он. – А с тем, чего не знаешь, связываться опасно. Я вообще удивлен, что вы, владея такой вещью, до сих пор живы!

– Гхм... – сказал я. – Ну... дело в том...

– Погодите. – О’Ши поднял руку. – Кажется, я понял. Чары мои на вас не действуют, потом еще этот кинжал... Хотя нет, железа вы не опасаетесь... Впрочем, мало ли у нас далекой родни?

– Родни?

– Ну... вы ведь тоже из наших? – полуутвердительно произнес он. Так, меня что, приняли за фэйри?! Час от часу не легче! Хотя, в сущности, мне-то какая разница?

– Можно сказать и так, – уклончиво ответил я, вспомнил, что у фэйри непременно должен иметься какой-нибудь физический недостаток, и вынул искусственный глаз. – Вот.

– Значит, я угадал, – довольно улыбнулся О’Ши. Должно быть, отсутствие шрамов и видимых повреждений убедило его, что второго глаза у меня не было с самого рождения.

– А если не секрет, у вас... – начал я, потому что мне было смертельно любопытно.

Он вздохнул, наклонил голову, словно собирался меня боднуть, и взъерошил густые темные волосы. Мне удалось разглядеть что-то вроде пеньков.

– Рожки, – мрачно произнес О’Ши. – Вам легче, а я их спиливать замучился. Заметно же! А вы бы попробовали

бронзовой пилкой. . . Сейчас, правда, есть препараты для вытравливания рожек телятам, но не помогает. Все равно отрастают.

Я сделал каменное лицо. Надеюсь, на нем было написано достаточное сочувствие к проблеме «собрата».

– Ну что ж, мне пора, – сказал он, приглаживая волосы. – Но знаете, мистер Кин, я все равно не взял бы этот кинжал, даже не окажись он. . . ну, вы поняли.

– А почему?

– Да потому, что мне фактически ничего не пришлось делать, – хмыкнул О’Ши. – Приказ на освобождение вашего кузена уже был практически готов, достаточно было избавиться того господина от остатков сомнений. Ну а то, что я воспользовался вашим планом и вытащил из-за решетки пару хороших ребят, – это уже другое дело. Тут я работал на себя.

– Понятно. . . – сказал я. У меня отлегло от сердца. И стоило так суетиться? Ведь над делом работали серьезные люди, не какие-нибудь провинциалы, не в обиду Таусенду будет сказано. . . Должно быть, им не составило труда вызнать всю подноготную о Сириле!

«Чего только не бывает в этой жизни, – подумал я, когда О’Ши ушел, и повертел в руках кинжал. – И сколького, черт возьми, я не знаю о себе самом!»

От размышлений меня отвлек деликатный стук в дверь.

– Войдите! – откликнулся я, и на пороге появился великолепный Ларример с маленькой леечкой в руках.

– Сэр, – откашлявшись, начал он. – Я поливал кактусы, и...

– И? – подбодрил я, напрягшись. Надо думать, сейчас последует очередная жалоба на моих питомцев, злонамеренно изорвавших одежду бедняги-дворецкого.

– Семена *Agiosargus retusus* взошли! – торжественно провозгласил Ларример, держа лейку, будто королевские регалии.

– Да что вы?! – просиял я, с трудом сдерживая желание броситься Ларримеру на шею. Этот редкий кактус размножается только семенами, а всходы появляются нечасто и только при особых условиях: посев в начале весны, герметично закрытые емкости и температура не ниже плюс тридцати по Цельсию. Я получил семена из Мексики только в конце апреля и, признаюсь, не особенно рассчитывал на успешное прорастание.

– Это правда, сэр, – подтвердил Ларример с легкой улыбкой. За последние годы, вынужденный помогать мне в уходе за моими питомцами, а также хлопотать над ними во время моих отлучек, Ларример наловчился неплохо разбираться в кактусах. И, кажется, даже полюбил их по-своему, хотя он ни за что в этом не признается.

– Восхитительно! – резюмировал я и ринулся в оранжерею, чтобы поскорее полюбоваться на пока еще крошечные всходы.

Гордый Ларример следовал за мной по пятам.

Пожалуй, я был не прав: самое важное о себе я знаю давно...
НО...

Глава 2

Наутиз³

Немного о снах, старинных кладах и духах предков

*Потребность давит грудь,
Но может пойти на пользу,
Предостеречь и спасти.
Ведь нагой на морозе замерзнет⁴.*

За завтраком я был необыкновенно рассеян. Мне сегодня приснился удивительный сон, и даже крепкий чай не заставил меня окончательно очнуться от грез. Вообразите только: бал кактусов, где каждый из моих питомцев облачен в смо-

---

³ **Руна наутиз** – десятая руна. Буквально – «нужда», «потребность». Символ испытаний и всевозможных заданий, а также острой потребности, нужды. В перевернутом виде предвещает неудачи, ошибочные действия, но даже в прямом это – темные времена, неудачи, требующие терпения и выносливости. В прямом положении – сопротивление, ограничение, замешательство, конфликт и сила воли, чтобы преодолеть это все. Выносливость, выживание, намерение. В перевернутом положении – ошибки, слабость, крайности, одержимость. Жажда власти или достижения какой-то цели. С наутиз, вероятно, связан обычай скрещивать пальцы на удачу (скрещенные пальцы напоминают графическое начертание наутиз).

⁴ Здесь и далее – «Англо-саксонская хроника».

кинг или же в бальное платье, живописно задрапированное вокруг интригующих выпуклостей горшка... И все это великолепное общество, украшенное яркими цветками и впечатляющими шипами, кружит по паркету в ритме вальса...

Картиной этой я был поражен в самое сердце, а потому, каюсь, не отдал должного стряпне Мэри.

– Сэр, – отвлек меня от очередного кусочка голос Ларримера. – Простите, сэр, но... вы здоровы?

– Вполне, – ответил я, прожевав, и поднял бровь. – А что?

– Но, сэр... – Ларример замялся, потом спросил нерешительно: – Вам понравился завтрак, сэр?

– Да, а что? – удивился я. Все же столь трепетная забота была излишней. – Разумеется, передайте Мэри мою искреннюю благодарность!

– Приказать ей завтра сделать... сэндвичи по вашему рецепту? – уточнил он.

– Сэндвичи? – Я недоуменно перевел взгляд на стол и наконец понял, что столь встревожило обычно невозмутимого дворецкого. На моей тарелке гордо возлежали малосольные огурчики, густо намазанные абрикосовым джемом. И, судя по всему, несколько кусочков этого «лакомства» я уже успел проглотить. Я потер переносицу и попросил: – Ларример, будьте добры, кофе, и покрепче!

– Да, сэр! – с явным облегчением отозвался он...

В стопке обычной корреспонденции оказался и конверт от тетушки Мейбл. Она в последнее время весьма рьяно взя-

лась за осваивание технических новинок, однако до телефона у нее руки пока не дошли (к немалому моему облегчению).

Чего же хочет от меня тетушка? Я вскрыл письмо и углубился в чтение. В обычной своей манере она требовала, чтобы я сегодня явился к ней на пятичасовой чай и к тому же непременно привез с собой инспектора Таусенда! Хм, а вот это уже весьма любопытно. Тетушка не то чтобы не жаловала инспектора, однако столь настоятельная просьба наводила на размышления...

После обеда я, вдоволь натешившись со своими питомцами, вознамерился предпринять вылазку из дому. Я не стал звонить Таусенду, а решил заехать к нему лично. Все равно у меня накопилось немало дел в Блумтауне, так что загляну в полицейское управление по дороге.

– Сэр, – начал Ларример, подавая мне шляпу, – вы не могли бы...

– Что именно? – уточнил я рассеянно и придирчиво рассмотрел себя в зеркале. Сегодня я решил не нервировать тетушку и выбрал скромный карий глаз.

Ларример смущенно кашлянул.

– Сэр, – снова заговорил он несколько сконфуженно. – Я прочитал в газете, что в записи появился Второй фортепианный концерт мистера Рахманинова...

– И вы хотите, чтобы я купил пластинку? – уточнил я, пряча веселье. Кажется, Ларример сделался записным мело-

маном.

– Да, сэр, – подтвердил он с достоинством. – Если это возможно, сэр!

– Почему нет? – пожал плечами я и пообещал: – Непременно заеду в музыкальный магазин. Если, разумеется, эта запись уже появилась в нашей глуши.

– Благодарю, сэр! – Ларример на радостях даже забыл всучить мне непреходящий зонтик и – небывалое дело – не напомнил, что джентльмену не подобает водить самому...

Дела мои, по большей части мелкие, удалось решить в рекордно короткие сроки. Больше всего времени потребовалось на визит к механику из-за барахлящего двигателя – не хватало еще, чтобы он заглох где-то на полпути из Блумтауна к дому тетушки! Погода стояла на диво мягкая и приятная, однако я не расположен к столь длительным пешим прогулкам.

Обзаведясь шестью пластинками с музыкальными новинками (надеюсь, Ларример оценит!), пишущей машинкой – давно мечтал освоить сей агрегат – и заказав новый смокинг, я добрался наконец до полицейского управления.

Констебль, которого я недолюбливал из-за пренебрежения к бедному Конно-идею, отчего-то обрадовался мне как родному.

– Здравствуйте! – просиял он. – Вы к инспектору Таусенду?

– Да, – подтвердил я, несколько удивившись столь радуш-

ному приему.

– Он вас ждет! – провозгласил констебль торжественно.

– Хм, – только и ответил я.

Любопытно, неужели милейший Джордж осваивает ясно-видение?

Провожатый мне не требовался – в последнее время я был частым гостем в полицейском управлении. Однако, распахнув дверь в кабинет инспектора Таусенда, я обнаружил у него посетителя, неприметного мужчину лет сорока в скромном твидовом костюме.

– Извините, – произнес я, собираясь закрыть дверь и обождать, пока инспектор освободится.

– Нет-нет, мистер Кин! – торопливо запротестовал инспектор. – Проходите, мистер Адамсон уже уходит.

Названный мистером Адамсоном недовольно скривился, но возражать не стал.

– Я зайду на следующей неделе! – пообещал он, и в его голосе мне почудилась угроза. – Узнаю, как продвигается расследование!

– Конечно, – согласился инспектор без особого воодушевления, и мистер Адамсон, бросив на меня не слишком приятный взгляд (видимо, мое несвоевременное появление расстроило его планы), наконец удалился, сжимая под мышкой какой-то ящичек. Пахло от этого господина как-то... странно.

– Здравствуйте, Джордж! – вспомнив о вежливости, про-

изнес я, когда за ним закрылась дверь.

– Здравствуйте, Виктор. Присаживайтесь, – со вздохом облегчения предложил инспектор. – Как он мне надоел, этот Адамсон!

– А что с ним стряслось? – из вежливости поинтересовался я, опускаясь на ближайший стул.

– Да не поверите – мыши!

– Мыши?! – теперь уже всерьез заинтересовался я. – С каких пор полиция занимается грызунами?

– Вот и я говорю! – Таусенд экспрессивно рубанул воздух ребром ладони. – Нет, явился!

– Хм. – Я склонил голову к плечу и попросил: – Если можно, расскажите подробнее.

– Да нечего там особо рассказывать. – Таусенд воровато покосился на дверь, потом извлек из ящика письменного стола бутылку коньяка, плеснул в стакан и залпом выпил. – Уф! Извините, Виктор, вам не предлагаю – вы за рулем.

– Кстати, откуда вы это знаете? – вспомнив странное поведение констебля, спросил я. – Неужели... хм, осваиваете хрустальный шар? Или на картах гадаете?

– Вот еще! – отмахнулся инспектор. – Не равняйте меня с этими шарлатанами! Все предельно просто: новая горничная вашей тети – племянница сестры моей кухарки...

– И она, конечно, доложила, что тетушка Мейбл ждет вас сегодня к чаю! – закончил я.

– Точно! – подтвердил Таусенд с усмешкой. – И я предпо-

ложил, что если вы не позвонили и не прислали записку, то заедете за мной лично. Как видите, все гениальное – просто!

– Действительно, – улыбнулся я. – Так вы готовы ехать?

– А куда я денусь? – притворно вздохнул инспектор, беря шляпу. По-моему, он был чрезвычайно рад возможности вырваться из серых стен полицейского управления. – Только, Виктор, вы в следующий раз лучше звоните заранее, а то вы ведь могли меня не застать на месте.

– Учту, – согласился я, хотя летом в Блумтауне обычно царят тишина и спокойствие, так что полиция предпочитает отсиживаться в прохладном здании управления. – Если не секрет, что это за история насчет мышей?

– Да этот Адамсон совсем с катушек съехал, – отмахнулся инспектор, запирая за нами кабинет. – Представьте, явился в управление и стал требовать у констебля, чтоб его принял лично суперинтендант. Сказал, дескать, угрожают ему...

– Мыши?! – не выдержал я.

– Мышами! – ухмыльнулся инспектор. – В общем, мучил Адамсон констебля битых полчаса. Тут, на свою беду, я шел мимо, вот он в меня и вцепился, раз к суперинтенданту не пустили. Да такую чушь понес!

– И? – подбодрил я Таусенда, который сделал драматическую паузу.

– Говорит, мол, находит у себя по утрам на подушке задущенных мышей! – объяснил Таусенд и подмигнул дежурному констеблю, мимо которого мы как раз проходили. – За-

мучил он вас, верно, Дженкин?

– Да, сэр! – с чувством подтвердил тот. – Еще как, сэр!

– Ну вот. – Инспектор продолжил рассказ, когда мы выбрались на улицу и уселись в мой автомобиль. Ради этого пришлось потеснить пишущую машинку, но, думаю, она не возражала. – А мышь – старинный символ чумы, и вообще пожелание: «Укуси тебя мышь!» – обозначает: «Порази тебя проказа!» Значит, мыши у него в постели – это угроза!

– Хм. – Я завел двигатель и покатил по дороге. – Джордж, он это всерьез?

– В том-то и дело, что всерьез! – помрачнел инспектор. – Целый час мне распинаясь о символизме этих дохлых мышей. Он, видите ли, этнограф – легенды всякие собирает, сказки. Вот и того... двинулся, видно, на этом деле.

– И вы, разумеется, посоветовали ему искать кота? – предположил я, бросив взгляд на лицо Таусенда, скривившегося, как от зубной боли. Видимо, сумасшедшие регулярно донимают полицию.

– Ну да, – подтвердил он. – Еще и намекнул, что он должен быть благодарен этому самому коту. Раз уж в доме завелось столько мышей, они точно попортили бы все его рукописи и прочую бумажную рухлядь!

– Думаю, мистер Адамсон с вами не согласился, – любясь проплывающей мимо зеленой лужайкой, заметил я.

– Еще бы, – хмыкнул Таусенд. – И в шутку слуг он тоже не поверил... Даже притащил мне этих мышей – как веще-

ственное доказательство.

– Надеюсь, вы их внимательно изучили? – усмехнулся я, сообразив, что было в том самом ящичке. Судя по... хм, амбре, мышей он держал отнюдь не на леднике.

Таусенд поморщился и пригладил бакенбарды:

– Смейтесь, смейтесь!

– Что вы, Джордж, я не хотел вас обидеть, – спохватившись, запротестовал я.

– Я бы всех этих чудиков в Бедламе держал! – в сердцах бросил инспектор.

– Боюсь, все там не поместятся, – вздохнул я...

* * *

День выдался теплым, солнце ласково пригревало, а мы были надежно укрыты в сени беседки, увитой только-только начавшими обвивать опоры клематисами.

Дамы щебетали, мы с полковником и старшим инспектором Таусендом старались поддерживать разговор, а Сирил вовсе не старался, смотрел мечтательно куда-то вдаль, а его рука то и дело исчезала под столом, и миссис Вашингтон тут же вздрагивала и начинала говорить чуть громче. Право, легкий румянец ее очень красил, а вот кузену стоило надавать оплеух... Но это потом, наедине, по-семейному...

– И представляете, инспектор, – продолжала тетушка Мейбл (она вела главную линию беседы, не обращая внима-

ния на перешептывания на флангах), – этот ужасный человек посмел обратиться к Мирабелле с такими словами...

– Простите, тетушка, – перебил я, оторвавшись от восхитительного марципана. – Я упустил начало беседы... Ваш су-пруг...

– Да, я объяснял Виктору, как надлежит объезжать лошадей, – кивнул полковник, правильно интерпретировав мой отчаянный пинок под столом. Слава богу, я не промахнулся!

– О, так ты все пропустил, Вик! – всплеснула руками тетушка. – Мирабелла, дорогая, если это не слишком вас встревожит, расскажите еще раз!

– Ничего страшного, миссис Стивенсон, – улыбнулась прекрасная вдова. – Мне это ничуть не повредит, а господа, быть может, сумеют дать совет!

Из рассказа миссис Вашингтон я сумел понять следующее: когда она в компании моей тетушки и Сирила, сопровождавшего маменьку (полковник в тот раз еще накануне решительно заявил, что дамские чаепития ему не по нраву, и предпринял ретираду в район конюшен лорда Блумберри), вкушала божественный напиток, в сад вторгся незванный гость.

– О, это было ужасно! – прижала к вискам пальцы Мирабелла. – Я уже видеть не могла этого человека!

– То есть он являлся не в первый раз? – уточнил инспектор.

– Да, да, в третий или четвертый, надоел уже... – ответила

она досадливо. – Ну сами подумайте, зачем мне продавать дом, который я только что купила, сделала ремонт... И там еще отличный сад, заброшенный, правда, но его легко привести в порядок! Так ведь не отстают! В этот раз пришлось выставлять его силой...

– Силой? – удивился я.

– Да, это было несложно, – улыбнулась миссис Вашингтон, а Сирил припал к моему уху и зашептал горячо:

– Ты бы видел! Этот тип начал разоряться, мол... кто вы такая, тут порядки устанавливать! Ми... миссис Вашингтон встала, выпрямилась и ка-а-ак свистнет в два пальца!..

– Что? – покосился я на кузена. Это уж он разфантажировался!

– Ей-ей, не вру! – шептал он. – А на свист из кустов вылетели две зверюги, и тот парень шел до калитки, будто у него ноги связаны! Не хотел бы я оказаться на его месте...

– Хм... – сказал я, поскольку прежде никаких собак при миссис Вашингтон не замечал. – Ну, допустим...

– Он очень неприятно бранился, – говорила тетушка инспектору. – Мол, вы еще попомните... Точно, угрожал!

– Не иначе, – вторила миссис Вашингтон, а я с интересом смотрел на даму, которая вроде бы соответствовала всем признакам современной благовоспитанной леди, но в то же время умела свистеть в два пальца. Уверен, Сирил бы такого сам никогда не выдумал!

– Милые дамы, – развел руками Таусенд. – Ну сами посу-

дите, что я могу сделать? Прямой угрозы здесь не было!

– И верно, – встрял я, вспомнив о своей специальности. – Миссис Вашингтон, он ведь не сказал: «Я вас убью» – или как-то там... А «вы пожалеете» можно интерпретировать как угодно. Скажем, через год на соседних землях найдут залежи дорогих металлов, а ваши окажутся бросовыми, вот вам и жалость – могли бы заработать, пока никто не знал, где выработки начинать... Приходил этот человек несколько раз? Работа такая.

– А что имя нанимателя не сообщает, это его право, – добавил инспектор. – Простите, никакого состава преступления я пока не вижу. Не воспрещено уговаривать владельца продать собственность, другое дело, что вы вольны не пускать этих людей на порог!

– Это уж само собой, – мрачно сказала тетушка Мейбл. – А вообще будто поветрие какое-то. И Уотсоны уехали, и Макферсоны... Вроде бы, я слышала, Джайлзы тоже продают поместье. Скоро в округе ни одного знакомого не останется! Вот в прежние времена веками жили на одном месте, а теперь... – Тут рядом с нею возник дворецкий и что-то шепнул на ухо. – Проси.

Вскоре на дорожке объявился здоровенный парень. Дорогой костюм сидел на нем как на корове седло, но он не робел.

– Миссис Стивенсон? – прогудел он.

– Это я, – выпрямилась тетушка, а полковник положил руку ей на плечо.

– Миссис Стивенсон, мой хозяин хочет знать, не желаете ли вы расстаться с имением...

– Нет, – отрезала тетушка, разливая чай. Видно было, что руки у нее подрагивают. Хм, это что, тоже не первый визит? Крайне интересно!

– Миссис Стивенсон, – нудил свое верзила, – в ваших же интересах...

– В ваших интересах убраться отсюда немедленно! – рявкнул полковник, поднимаясь со стула. – Пшел вон, мерзавец!

Верзила нехорошо сощурился, и тут уж начали подниматься мы с Сирилом. Я хоть и одноглазый, но могу сделать кое-что, а Сирил, несмотря ни на что, верткий и гибкий, как угорь. Вдвоем мы были способны на многое, но...

– Ах, молодые люди, стоит ли так утруждаться... – томно произнесла прекрасная вдова, тоже вставая во весь рост. А потом – я не поверил своим глазам! – сунула два пальца в рот, резко свистнула и гаркнула: – Дик, Мак!

Откуда-то из кустов выскочили две черные торпеды, замерли на мгновение, но тут миссис Вашингтон свистнула иначе, и животные замерли на расстоянии рывка от незваного гостя.

– Проводите, мальчики, – махнула она рукой, усаживаясь на место.

Два пса – теперь я разглядел, это были здоровенные доберманы – последовали за визитером, не давая ему остановиться. Впрочем, он не слишком-то и желал задержаться:

стоило ему оглянуться, он видел оскаленные пасти и спешил спасти свои брюки (и не только) от острых зубов натасканных псов. Но это все же не мешало ему сопровождать свое бегство угрозами типа: «Вы еще пожалеете!»

– Они такие милашки, – сказала миссис Вашингтон, когда доберманы вернулись к ней и уселись по бокам, отчаянно виляя короткими хвостами и требуя угощения. – Я знаю, что сладкое им вредно, но...

Дик и Мак получили по пирожному и залегли в траве.

– Вы... вы всегда с ними? – негромко спросила тетушка Мейбл.

– Обычно они сидят на заднем сиденье моей машины, – любезно ответила та. – Я люблю водить сама, но даме одной может быть небезопасно... Однако Блумберри настолько тихий городок, что я перестала брать собак в дорогу... Им это тоже не полезно, пусть лучше побегают!

На моих глазах Сирил покосился на свою мать, изогнулся и бросил кусок пирожного собакам. Вообще-то хорошие служебные псы не должны были брать угощения от чужого, но эти рванулись сразу. Не знаю, кто успел первым, я не различал их. Сирил посмотрел на меня с победным выражением лица.

Я хмыкнул и тоже кинул псам кусочек. Как бы не так! Дик и Мак даже ухом не повели! Вот тут-то уж кузен разусмеялся на славу... Ясно, его принимают за своего. Очень интересно!

– Вик, – догнал меня голос тетушки Мейбл, когда я уже садился в машину.

– Да, тетушка? – вынужденно обернулся я.

– Надеюсь, ты не против, что мы у тебя немного поживем, – произнесла тетушка, кутаясь в шаль.

– Мы? – беспомощно переспросил я. Судя по ее тону, меня не спрашивали, меня *ставили в известность*.

– Разумеется, мы, – подтвердила тетушка Мейбл легкомысленно, помахивая кружевным зонтиком. – Я, Сирил и, конечно, мой дорогой супруг!

– Хм... – только и ответил я.

– Видишь ли, в особняке требуется продолжить ремонт, а городской дом полковника в долгосрочной аренде – так выгоднее, – продолжила она. – Вот я и решила, что мы немного поживем у тебя!

– Тетушка, однако до сего момента ремонт вам ничуть не мешал, – попытался я оказать сопротивление. – А ведь тогда ломали стены! А сейчас, вижу, остались небольшие косметические доделки и...

– Мы будем менять окна, – нашлась тетушка. – Ты же не желаешь, чтобы я слегла с воспалением легких?

– Но можно заменять рамы постепенно, а если работники не управятся за день, просто сменить спальню, – стоял я на

своём. В компании сразу троих любимых родственников (и их слуг, кстати!) я точно сойду с ума!

– Вик, но нужно ещё переделать дымоходы, проложить трубы и поставить... ах, я забыла, как это называется, в общем, такую специальную печь в подвале. Я читала, что так отапливать дом намного экономичнее, чем каминами! Нет, их мы тоже, разумеется, оставим, но исключительно ради удовольствия наблюдать за живым огнём...

Я проклял тот день и час, когда тетушке Мейбл попался на глаза журнал «Новинки техники». Да котельной даже в особняке лорда Блумберри ещё нет!

И, кстати, отчего это трубы собрались прокладывать уже после того, как заштукатурили все стены и поклеили новые обои? Не поверху же они пойдут!

Я попытался высказать это соображение тетушке, но тщетно: она была неумолима.

– Мне кажется, ты просто не желаешь видеть нас, Виктор, – проговорила она, поджав губы.

– Ну что вы, что вы, я всегда рад... – обреченно проговорил я. Спорить было бесполезно. Докажи я, что никакой котельной нет даже в проекте, тетушка придумала бы что-нибудь ещё. Например, ветряк на крыше для выработки электроэнергии. Кажется, где-то такими уже пользуются в целях экономии.

– Прекрасно! – воскликнула она, стукнув зонтиком, как судья – молоточком. Приговор мой был оглашен... – Попро-

си Ларримера приготовить комнаты, а мы соберем кое-что... Ах да, с нами будут слуги, конечно! Быть может, прислать моих горничных, чтобы помогли навести порядок в доме?

– Не надо, право! – испугался я. – До свидания!..

В полной прострации я сел за руль, страшась даже вообразить, что могло сподвигнуть тетушку Мейбл на столь неприкрытое требование временно приютить все ее семейство. Неладно что-то в нашем королевстве...

– Не переживайте, Виктор! – вывел меня из задумчивости голос инспектора. Таусенд по-дружески хлопнул меня по плечу и закончил оптимистически: – Все пройдет!

– Вы правы, – подтвердил я. Вопрос только – когда?!

* * *

Ночь я провел отвратительно. Мне снилась орда незваных гостей, нарушающая привычную тишину моего уютного дома. Мэри сбивалась с ног, пытаясь угодить пристрастиям всех и каждого, и ругалась с тетушкиной кухаркой, полковник задымил всю гостиную, а Сирил умудрился разбить горшочек с Сигрид!

На этом моменте я проснулся от ужаса, не сразу сообразил, что этот кошмар происходит не наяву, с облегчением выдохнул... но тут же вспомнил – скоро все это станет реальностью. Надо ли говорить, что к завтраку я вышел в похоронном настроении?

Ларример, которому я накануне передал тетушкины указания относительно комнат, был само сочувствие. Он то и дело подсовывал мне какие-то лакомства (видимо, нарочно попросил Мэри приготовить нечто необыкновенное), но я был погружен в себя и на заботу не реагировал.

Честно говоря, я намерен был запереться в оранжерее на все оставшееся мне время (я имею в виду на время, оставшееся до приезда родственников, но смысл сильно не меняется), но и этого мне не дали сделать: почти сразу же после завтрака заявился Сирил. Я решил, что его послали произвести рекогносцировку, закрепиться на местности и удерживать позиции до подхода основных сил противника... М-да, похоже, общение с полковником Стивенсоном сказывается на мне не лучшим образом!

– Привет, – сказал кузен, почему-то глядящий на меня поптичь, правым глазом. У меня, что ли, решил эту манеру скопировать? Очень зря, ему это совершенно не шло!

– Здравствуй, – отозвался я.

– А отчего так мрачно? – удивился Сирил и зачем-то прикрыл левую сторону лица ладонью, когда Ларример подал ему чашку чая.

– Догадайся!

– А, ну да, разумеется! Нашего отшельника ожидает нашествие целой орды, – хмыкнул он. – Ничего-о-о, Виктор, вот теперь ты узнаешь, каково мне приходится... Побудка по сигналу, утренняя гимнастика, потом марш-марш завтра-

кать... брр! Хорошо еще, я вовремя заявил, что унаследовал от мамы боязнь лошадей, а то полковник и меня бы заставил ездить верхом! Казарма какая-то, а не приличный дом...

– Я не люблю рано вставать, – пробормотал я, не отрывая взгляда от газеты.

– А это не имеет никакого значения, – заверил кузен злобно. – Разок услышишь, как полковник в шесть утра поет «Правь, Британия, морями!», сон как рукой снимет!

– Он что, правда это поет? – Я даже опустил газету.

– Ну да. Иногда под настроение может еще национальный гимн спеть. Или там «Ячменное зерно». А вот кавалерийские песни – только себе под нос, потому что там слова очень неприличные и мама ругается... – Сирил перевел дыхание. – В этом доме акустика хорошая, все живо проснутся!

– О господи, – сказал я и вдруг вспомнил поездку на курорт, воющую собачку соседки и замечательное изобретение под названием «беруши». Надо обзавестись, пожалуй! – Ладно, скажи лучше, когда ожидать основного нашествия?

– Дня через два или три, – ответил он. – Мама никак не может решить, что с собой взять. Вот полковник – сразу видно армейскую жилку – в один момент собрался, а теперь над ней подтрунивает.

– Ясно... – тоскливо вздохнул я.

– А я у тебя это время поживу, – добавил кузен.

– Чтобы я не сбежал? – озвучил я догадку, первой пришедшую мне в голову.

– Не-э-эт... – Сирил вздохнул и повернулся ко мне анфас.

– Боже, – сказал я и выронил газету. Под левым глазом у кузена красовался роскошный фиолетовый фингал, а самого глаза было почти не видно. – Где тебя угораздило так приложиться?!

У Сирила имелось скверное обыкновение спросонок, не продрав глаз толком, отправляться в умывальную, и порой он вот так уже налетал на косяк или на открытую дверь. Правда, обычно лбом, а один раз он расквасил нос.

– Это не я приложился, это меня приложили, – мрачно пошутил он. – Сам понимаешь, в таком виде мне дома показываться нельзя. Знаешь, что будет, если мама увидит меня с таким украшением?

– Знаю, выжженная пустыня на месте Блумтауна, – машинально ответил я. – А кто это тебя так приласкал? Кто-то из твоих так называемых приятелей?

– Нет, куда им, руки коротки, – отмахнулся Сирил, который вообще-то был не дурак подраться и боксировал достаточно прилично. – Это совсем другая история...

– Очень любопытно! Дорогой кузен, а не изложишь ли ты мне подробности этой истории? Чтобы, так сказать, знать, к чему готовиться? И, – добавил я мстительно, – такой синяк за три дня все равно не сойдет. Сделается разноцветным, и все.

Сирил тяжело вздохнул, явно прикидывая, стоит мне довериться или нет. Потом все-таки решился.

– Помнишь того типа, который явился во время чаепития? – спросил он. – На которого Ми... миссис Вашингтон собак спустила.

– Помню, конечно, и что? – кивнул я, посмеиваясь про себя: Сирилу повезло, что миссис Вашингтон зовут Мирабеллой, а не, скажем, Сарой или Клариссой. Тогда ему было бы сложнее оговариваться.

– Что он приходит не в первый раз, мама говорила. К миссис Вашингтон тоже кто-то наведывался, я только не знаю, тот же это человек или другой.

– Сирил, я помню: он настойчиво убеждает продать поместье, – поморщился я. – Только почему он обращается с этим к тетушке Мейбл?

– Да потому что все знают, что поместье точно принадлежит не полковнику, он же к нам переселился, – хмуро ответил кузен. – И как-то принято считать хозяйкой именно маму. А она не разубеждает, зачем? Кому-то что-то объяснять, тем более посторонним людям... Это же наши семейные дела! Ну и потом она действительно не хочет расставаться с поместьем, зачем еще тебя припутывать? Думала, скажет «нет», и все, а этот тип ходит и ходит...

– Хм, ну допустим, – согласился я. – А как из всего этого вытекает наличие фонаря у тебя под глазом?

– Ну ты помнишь, он сказал: «Вы еще пожалеете»?

– Да.

– До этого еще другое было. Я сейчас дословно не вос-

произведу, но что-то было в духе: «Как бы вам не расстаться с самым дорогим». Я еще посмеялся: это такой бульварщиной отдает! Сказал, мол, мама, следи внимательнее за своими розами, а полковнику посоветовал ночевать на конюшне, чтобы лошадь не увели...

– Он тебя не взгрел? – поинтересовался я.

– Нет, я успел удрать, – хмыкнул Сирил. – Но теперь на конюшне в самом деле ночует грум! Вот повезло бедняге...

– Ты не отвлекайся, – остановил я увлекшегося кузена. – Говори по делу.

– Ну... – вздохнул он. – Если по делу, то мама решила, что розы она может вырастить новые, а вот я у нее единственный!

– Ах вот оно что! – сообразил я. – Тетушка Мейбл решила убрать тебя подальше от опасности? Ну и прислала бы тебя одного, зачем переезжать всем семейством?!

– Так если я приеду в город один, я же дома жить не буду, – усмехнулся Сирил. – Ты меня не знаешь, что ли? Вот, чтобы за мной присматривать, они с полковником тоже едут к тебе...

– Я всегда говорил, что от тебя сплошные неприятности, – вздохнул я. – Хорошо, с этим разобрались, но тайну синяка под глазом ты мне так и не открыл!

– Дело было так, – завел кузен. – Вчера вечером я, как обычно, поехал в клуб. Мама была против, полковник ее поддержал, но у нас там составлялась хорошая партия, так

что я попросту выскочил в окошко. Машину-то я теперь нарочно оставляю так, чтобы можно было сразу прыгнуть за руль и умчаться... В общем, я прекрасно провел вечер, потом вышел и пошел к машине. – Тут Сирил примолк, и я понял, что путь его был тяжел и извилист. Одним словом, он опять набрался. – Ну и тут меня хватают сзади в четыре руки и тащат в подворотню! Я даже дернулся не успел, а меня уже прижали к стенке!

– И?

– Что – и? Ну и загробным таким голосом говорят... а амбалы, я тебе скажу, о-го-го какие! Говорят, в общем, на первый раз мы тебя просто попугаем, а еще поймаем – покалечим. Передай, сказали, матери своей, чтобы не упиралась, продавала поместье, не то тебе точно крышка...

– Хм, – произнес я. – Оригинальный метод вести дела. А ты?

– А что я? Я испугался! – гордо сказал Сирил. – И сказал, что они кретины, потому что владеет поместьем вовсе не мама, а мой кузен по праву майората. Я, правда, не уверен, что они такие слова знают... В общем, тогда они мне под ребра дали. Врешь, говорят! А я им – да узнайте у поверенного! Тогда вроде засомневались... Ладно, сказали, проверим, но, если набрехал, берегись!

– А синяк-то откуда? – безнадежно спросил я. Кузен сдал меня крайне элегантно, ничего не скажешь. С другой стороны, разве я смог бы бросить тетушку Мейбл в такой ситуа-

ции?

– Ну, когда они меня отпустили, я хотел одному в нос за-светить... – смущенно сказал Сирил.

– Ты же испугался!

– Так я от страха! И вроде бы даже попал, – засомневался он. М-да, надираться до невменяемого состояния кузен умеет. – Ну а он сдачи мне дал. Кулачище – с кузнечный молот! Я пока очухался – их уже и след простыл. Пришлось в клубе ночевать, не мог же я так домой ехать... И вообще у меня до сих пор в голове звенит! Может, у меня сотрясение мозга?

– Сотрясение чего? – привычно отозвался я, а Сирил надулся. – Ладно... Опознать этих громил сумеешь?

– Да я тебе их нарисовать могу, – фыркнул кузен.

– Действуй, – велел я, и мы переместились в кабинет.

В отличие от меня, Сирил неплохо рисует. Правда, всерьез он к этому не относится, предпочитая делать злые шаржи и карикатуры на знакомых, но рука у него поставлена что надо. (Тут я припомнил свой «шедевр», вот уже который месяц кочующий по галереям с табличкой «Обнаженная», работа неизвестного художника», и содрогнулся.) Возможно, где-то кузен преувеличил, да и видел он этих парней в темноте, едва рассеянной тусклым фонарем... Но, наверно, сходство все-таки имелось.

– Вот, примерно так, – сказал он. – Роста оба, кстати, немаленького, не ниже меня точно. Только такие... широкие. Руки грубые, похоже, ребята из простого люда... А, еще

у одного изо рта скверно пахло! Зубы, наверно, гнилые...

– Приметы – просто прелесть, – фыркнул я. – Ладно. Ты к синяку серебряную монету прикладывал? Или сырое мясо?

– Где бы я взял сырое мясо посреди ночи?! – изумился кузен. – И тем более серебряную монету...

– Понятно. Теперь уже поздно... Потом загляну в аптеку, узнаю, может, у них есть какие-нибудь примочки. А теперь иди и дай мне подумать.

Подумать мне, разумеется, не дали. Только я сосредоточился, как Ларример доложил о визитере. Ну что им всем неймется?!

На сей раз это оказался прилично одетый джентльмен, представившийся как мистер Бабкок, поверенный, и заявивший, что у него есть ко мне дело, не терпящее отлагательств.

– Излагайте, – коротко сказал я.

Этот тип мне сразу не понравился, хотя я предпочитаю не судить по первому впечатлению. Но было, было в нем что-то неприятное. То ли манера причмокивать через каждые два слова, то ли интонации... Да и внешность у него оказалась не самая располагающая: тощий, сутулый, плюгавый какой-то, редкие сальные волосы тщательно начесаны на лысину, а руки постоянно пребывают в движении. И еще – он не смотрел мне в глаза. Ну хорошо, если придирается к формулировкам – он ни разу открыто не взглянул мне в лицо, а таких людей я крайне не люблю.

– Мистер Кин, – начал мистер Бабкок, – персона, которую

я имею честь представлять, крайне заинтересована в приобретении земли, находящейся в вашем владении, а также всех жилых и хозяйственных построек на ней... Известно, что вы не проявляете тяги к жизни в сельской местности, а угождая простаивают, тогда как могли бы приносить недурную прибыль...

– Вот как? – приподнял я брови. – И на каких условиях мне предлагается эта сделка?

– О, не извольте сомневаться, мистер Кин, – зачастил он, – на самых, самых выгодных...

Бабкок озвучил сумму. Я прикинул в уме: ну, если учесть, что особняк только что отремонтирован, сад приведен в порядок... Вроде бы вполне приличная сумма. С другой стороны, я никогда особо не интересовался крупными сделками с недвижимостью, не следил за динамикой цен на землю и не мог как следует оценить, не пытается ли эта неизвестная персона обвести меня вокруг пальца!

– Никаких долговых расписок, – сказал Бабкок, внимательно следивший за переменами выражения моего лица, – оплата будет проведена в той форме, которую вы сочтете наиболее приемлемой, будь то...

– Можете не тратить слов, – поморщился я. – Поместье не продается.

– Мистер Кин, если предложенная цена вас не устраивает, то вы можете ознакомиться... – Он, будто прочитав мои мысли, принялся выкладывать из портфеля какие-то бума-

ги. – Вот, вот и вот... Здесь можно проследить, как менялась стоимость акра земли за последние пять лет. Не сомневайтесь, это вполне официальные документы!

– Я верю, – сказал я. – Но поместье все равно не продается, не трудитесь уговаривать.

– Но почему, мистер Кин? – уставился он на меня. – Зачем оно вам?

– А вам какое дело? – прищурился я. – Вы вправе сделать мне предложение, я вправе отказаться, разве не так?

– Мистер Кин... – процедил Бабкок и дернул морщинистой шеей. Сейчас он очень напоминал старого стервятника. – Знаете, бывают предложения, от которых не принято отказываться...

– Вот как? – приятно удивился я. – Вы открыли Америку, мистер Бабкок, с чем вас и поздравляю. А теперь извольте покинуть мой дом. Ваше общество становится навязчивым, и я не ошибусь, если скажу, что оно мне неприятно. Всего наилучшего.

– Ну что ж... – негромко сказал он, запихивая бумаги в необъятный портфель и поднимаясь. – Я думаю, вскоре вы перемените свое решение, мистер Кин!

– И не надейтесь, – сказал я вслед. Ну до чего же неприятный тип!

После всех этих перипетий ко сну я в тот день отправился не в самом хорошем расположении духа. Кажется, в Блумтауне действительно творится что-то неладное, вот только что?

Ответа на этот вопрос у меня пока не было – да что там, я и вопрос-то пока сформулировать не мог! Однако тягостное предчувствие каких-то неприятностей заставляло сердце тоскливо сжиматься...

Должно быть, именно из-за тревожных мыслей снилась мне какая-то чушь: то тетушка с Сирилом пели дуэтом «Правь, Британия, морями», а полковник ими дирижировал, то мы с Ларримером и Мэри выполняли команду «На первый-второй рассчитайсь!»

Проснулся я посреди ночи – сквозь щель в неплотно задернутых шторах пробивался только тусклый свет уличного газового фонаря. Я сел на постели, пытаюсь понять, что меня разбудило. Не понял, сунул ноги в тапочки, поплотнее запахнул халат, открыл дверь в коридор... и едва не вскрикнул, нос к носу столкнувшись с Ларримером. Дворецкого, облаченного в ночную рубаху и теплый колпак с кисточкой, я сразу не признал (что и немудрено при свете керосиновой лампы).

– Ох, Ларример, это вы! – воскликнул я, наконец убедившись, что вижу не призрака и не грабителя.

– Да, сэр! – подтвердил он, повыше поднимая лампу, но голосу его недоставало обычного хладнокровия.

– Что такое? – сонно спросил Сирил, выглядывая из своей спальни, расположенной прямо напротив моей. – Что за шум?

– Кажется, в дом пробрались воры! – с достоинством по-

яснил дворецкий.

Кузен открыл рот, подумал... и закрыл. Только рукава пижамы зачем-то засучил. Вид у него был всклокоченный и заспанный, да и синяк под глазом не добавлял очарования.

– А что случилось с электричеством? Пробки выбило? – поинтересовался я. – И что вообще произошло?

– Не знаю, сэр! – Ларример склонил голову, однако ночной колпак лишил этот жест привычной величественности. – Меня разбудили какие-то крики под окнами, а потом как будто звон стекла...

– Хм. Видимо, хулиганы какие-то, – произнес я и предложил: – Давайте обойдем весь дом и проверим, все ли в порядке.

Я живо прихватил револьвер, Сирил вооружился тяжелой кочергой, а у Ларримера имелась увесистая лампа. Правда, если он ее разобьет, мы останемся в темноте, да и пожар случиться может... Определенно, в нашей компании не хватало Мэри с чугунной сковородой наперевес! Увы, кухарка, теперь замужняя женщина, мирно почивала рядом с ненаглядным супругом и знать не знала о наших приключениях...

Кроме нас и предполагаемого грабителя, в доме никого быть не могло. Начали мы с гостиной, кухни и прихожей – разбить там окна много проще, да и воришке легче там затаиться. Ларример молча шел впереди, освещая дорогу. К его чести, он не проронил ни слова упрека, хотя не так давно я категорически отказался поставить решетки на окна,

несмотря на участвовавшие случаи воровства. Теперь же мне пришлось в этом раскаяться, но, как обычно, было уже поздно.

Мы обошли весь дом, комнату за комнатой: Ларример впереди, я в центре, а Сирил замыкающим. Кажется, кузен решил побережиться, пока не пройдут последствия предыдущей драки. Редкое для него благоразумие! Главное, чтобы он не засадил мне кочергой по голове, если вдруг решит ринуться в атаку...

– Кажется, все в порядке. – Ларример не скрывал облегчения. – Должно быть, просто пьяная драка, сэр!

– Еще оранжерея, – напомнил я больше для проформы. Кто же станет метить в окна мансарды, если куда проще разбить стекла на первом этаже, в крайнем случае, на втором?

– Как скажете, сэр! – согласился Ларример, и мы поднялись по лестнице до самого верха.

Я распахнул дверь... и потрясенно замер на пороге. Огромные окна оранжереи зияли многочисленными черными дырами, а мои питомцы были усеяны осколками. Из дыр тянуло прохладным ночным воздухом, а в ближайшем ко мне Echinopsis торчал длинный кусок стекла, словно кинжал в груди. Бедный Коннор буквально истекал кровью – зеленоватым соком...

– О боже! – выдохнул за моей спиной Сирил.

Признаюсь, имя божье – это не то, что рвалось с моего языка в тот момент.

Я бросился к своим крошкам и дрожащими руками стал собирать стекла. В неверном свете лампы нельзя было толком разглядеть, получили ли остальные мои питомцы серьезные ранения или дело обошлось царапинами. Но и царапины для некоторых капризных растений – дело весьма и весьма серьезное!

– Сэр, вы поранитесь! – подал голос заботливый Ларример.

– К черту! – отозвался я, с трудом проглотив более емкие ругательства. И тут же вскрикнул, почувствовав острую боль в пальце.

Как ни крути, а Ларример прав – спасательные работы придется отложить до утра. При электрическом свете еще можно было бы заняться ими немедленно, но в таком тусклом освещении... нет, бессмысленно. Одно хорошо: на улице лето, так что хотя бы от риска замерзнуть мои крошки избавлены.

Но каковы негодяи! Напасть на беззащитные растения!

Я почувствовал, как от бешенства перехватывает горло, а руки сами собой сжимаются в кулаки. Сомнений, кто и почему мог такое сотворить, у меня не было. Впрочем, доказательств тоже.

Сирил прошелся по оранжерее, хрустя стеклом (он то ли успел обуться, то ли так и спал в туфлях).

– Сэр, давайте спустимся вниз, – предложил Ларример негромко. – Я принесу вам коньяка.

– Лучше лауданума, – через силу усмехнулся я, заставляя себя разжать кулаки. Что ж, теперь у меня есть целых две причины, чтобы поймать негодяев. И, памятуя о скором приезде тетушки с полковником, нужно поторапливаться!

Сирил выпил коньяка и отправился спать. Кто-то другой мог бы испытывать чувство вины за то, что так легко выдал меня каким-то подозрительным типам и это привело к столь впечатляющим последствиям, однако моему кузену столь абстрактные понятия, как совесть, всегда давались с изрядным трудом.

Я же, даже смешав коньяк с валериановыми каплями (как утверждал мой отец, беспроигрышное сочетание – по крайней мере отец прибегал к нему всякий раз, когда ему доводилось проигрывать дело в суде), не успокоился и еле мог усидеть на месте. Хотелось броситься в оранжерею, вызвать полицию, лично отыскать негодяев... Много чего хотелось, однако я сдерживался. Только метался по кабинету и размышлял. Не оставалось сомнений, что нападение это являлось актом устрашения и призвано было продемонстрировать мне, что я так же уязвим, как и остальные. У каждого имеются свои слабости и привязанности, которые при определенной беспринципности можно использовать для достижения своих целей. Вот только одной беспринципности тут мало. Требовался мотив, и мотив веский. У того, кто стоял за всеми этими угрозами и нападениями, должны быть весьма серьезные причины так поступать. Что такого ценного могло

отыскаться на моей земле? Золотоносная жила? Глупо, все подобные месторождения давно разведаны и, более того, истощены. А какой-нибудь каолин явно не являлся столь серьезной ценностью, чтобы ради него пойти на преступление. Впрочем, представления о ценностях у всех разные. Я знал людей (если их так можно назвать), готовых убить ближнего за пенни...

Я так ничего и не надумал, только твердо решил заглянуть к Таусенду – посоветоваться и подать официальную жалобу. Помнится мне, порча чужого имущества – деяние достаточно серьезное, чтобы за него взялась полиция!

Утром я напоминал вампира, только не обаятельного джентльмена в черном плаще с алым подбоем и розой в руке, а уродливое красноглазое чудовище, жаждущее крови. Крови я действительно жаждал и, кстати, решил отныне не расставаться с револьвером. Чувствовал я себя совсем как в старые времена – вооруженным и очень опасным...

Едва рассвело, я ринулся наверх, чтобы оценить причиненный ущерб и оказать своим питомцам первую помощь. Спустя час основная работа была закончена. По счастью, серьезно пострадали только два экземпляра самых обычных *Echinopsis*, остальные повреждения можно было с чистой совестью считать мелкими.

Убедившись в этом, я отправился в свою спальню, оделся и тщательно побрился, после чего вызвал Ларримера и сообщил:

– Я еду в полицию. Буду к обеду.

– Но, сэр... – Вот теперь Ларример выглядел по-настоящему ошарашенным. – А как же завтрак?!

– Я не голоден! – отрезал я и, видя потрясение на лице дворецкого (утренний туалет и завтрак – священный ритуал), объяснил уже мягче: – Нужно немедленно принять меры, чтобы ночное происшествие не повторилось. Понимаете, Ларример?

– Да, сэр! – потерянно согласился он. – Но что я скажу Мэри? Она так старалась!

– Думаю, ее старания оценит Сирил, – натягивая перчатки, через силу усмехнулся я. – И вызовите мастера, пусть выяснит, что случилось с проводкой!

– Да, сэр! – У Ларримера был такой вид, словно у него на глазах рушились основы основ. Мне даже пришлось просить его подать трость и зонтик (утро выдалось ненастное)...

Инспектор Таусенд, улыбнувшись, встал мне навстречу.

– Виктор, как я рад вас видеть! – Кажется, он искренне мне обрадовался. – Надеюсь, вы опять приглашаете меня на чай? Или на этот раз будет пикник?

– Увы, – развел руками я. – Я бы рад, Джордж, но на этот раз повод для визита более серьезный.

– Что случилось? – резко посерьезнев, поинтересовался инспектор. – Да вы присаживайтесь, Виктор, не стесняйтесь. И рассказывайте!

– Благодарю, – отозвался я, устраиваясь на потертом сту-

ле. – Видите ли, сегодня ночью совершенно нападение на мой дом.

Инспектор издал какой-то нечленораздельный звук, но на мой вопросительный взгляд только махнул рукой. Мол, продолжайте.

– Посреди ночи какие-то негодяи принялись бросать камни в мои окна... – по порядку рассказывал я, однако Таусенд меня перебил.

– Кто-то пострадал? – живо спросил он.

– Да! – скорбно подтвердил я. Инспектор привстал и открыл рот, а я закончил: – Мои питомцы!

– Э, – очень глубокомысленно произнес Таусенд, затем плюхнулся обратно и ухмыльнулся: – Питомцы, значит?

Моей скорби и негодования он определенно не разделял.

– Именно! – холодно произнес я.

– Ну-ну, Виктор, не обижайтесь! – тут же пошел на пятный инспектор, смекнувший, что его реакция меня обидела. – Просто вы так сказали, как будто пострадал ваш дворецкий или там кухарка.

Я хотел было возразить, что мои питомцы ничуть не хуже людей, однако, поразмыслив, не стал. Кактусы не могут разговаривать, да и приготовить завтрак или отгладить рубашку не сумеют. Я заставил себя успокоиться и заметить спокойно:

– Даже если так, моему имуществу причинен существенный ущерб. И, я надеюсь, вы не откажетесь принять от меня

официальное заявление.

– Не откажусь, конечно, – раскуривая извлеченную из ящика стола сигарету, согласился инспектор. Он затянулся, выпустил изо рта дым и произнес задумчиво: – Посреди ночи, вы говорите?

Я кивнул, подтверждая. Инспектор вздохнул, сделал еще несколько затяжек и признал неохотно:

– Мы вряд ли найдем, кто это сделал. Раз дело было ночью, свидетелей, скорее всего, не найдется. А мало ли кто из пьяниц или там мальчишек мог похулиганить?

– Пьяниц? – едко переспросил я. – Оранжерей у меня в мансарде, туда не каждый трезвый камень добросит!

– Ну, – чуть стушевался Таусенд, потом нашелся: – Значит, точно мальчишки! В бросках там соревновались или еще что...

– Мальчишки посреди ночи в таком тихом и пристойном районе? Извините, инспектор, как-то мне в это не верится!

– Не кипятитесь, Виктор! – примирительно подняв ладони, попросил Таусенд. – Я всего лишь пытаюсь понять, кто это мог быть.

– Я *знаю*, кто это был, – промолвил я спокойно.

– И кто же? – Инспектор впился в меня острым взглядом, позабыв даже о сигарете.

– Помните ту сцену у моей тетушки и рассказ миссис Вашингтон? – начал я.

– Такое забудешь! – искренне ответил инспектор. – По-

стойте, вы хотите сказать...

– Да, – подтвердил я. – Теперь они переключились на меня.

На лице Таусенда читалось искреннее недоумение. Он разрывался между доверием ко мне лично и недоверием к моим словам.

– Нет, не может быть, – потряс он головой, отчего тщательно уложенные усы и бакенбарды воинственно распушились. – Вы-то тут при чем? У вас же дом в городе, а не поместье!

– Тетушкино имение в действительности принадлежит мне, – сообщил я любезно. – И как только этим... людям стало об этом известно, они тотчас же взялись за меня.

Инспектор, спохватившись, взял уже почти потухшую сигарету и заговорил, только докурив.

– Виктор, я глубоко вас уважаю, – начал он примирительно, и я понял, что Таусенд мне не поверил. – Вот только концы с концами не сходятся. Нет на тех землях ничего настолько ценного. Ведь нет же, так?

– Насколько мне известно, нет, – признал я нехотя.

– Ну вот! – продолжил он, приободрившись. – А значит, нет и никакого резона устраивать вот эти... – он запнулся, подбирая слова, – танцы с кактусами! Мальчишки это были, просто маленькие хулиганы. Попомните мое слово!

– Ясно. – Я с трудом заставил себя успокоиться. – Что же, Джордж, я вас понял. И все же потрудитесь принять у меня

заявление о нападении на дом. А чуть позже я пришлю к вам Сирила. Думаю, его побои тоже следует зафиксировать.

– Ваш кузен попал в переделку? – заинтересовался Таусенд, кажется, проглотив прилагательное «очередную».

– Да, – подтвердил я. – На него напали вчера...

Я коротко описал инспектору вчерашние события.

– Хм, – произнес он задумчиво, выслушав мой немудреный рассказ. – Возможно, в чем-то вы и правы... Но это может быть простым совпадением!

– Может, – согласился я. – Только когда совпадений так много – это уже закономерность. А теперь, простите, мне пора!

Я поднялся, и Таусенд тоже встал.

– Не обижайтесь на меня, Виктор, – попросил он, первым протягивая мне руку. – Но поймите, все это лишь ваши догадки.

– Бездоказательные, – понимающе кивнул я, отвечая на рукопожатие.

– Увы, – подтвердил инспектор. – Конечно, я сделаю что смогу.

– Премного вам благодарен! – не удержался я и распрощался, стараясь не замечать укоризненного взгляда инспектора.

Надо думать, он действительно делал все что мог. Однако этого было мало!

Домой я ехал, кипя от негодования. Мальчишки, значит!

Хулиганы!..

Мальчишки? Я притормозил на перекрестке, устроив небольшой затор и выслушав несколько нелестных эпитетов в свой адрес. У меня постепенно вырисовывался план...

Для осуществления этого плана мне кое-что требовалось, так что я прибавил газу и в считанные минуты долетел до дома (на этот раз меня обругали лихачом и сумасшедшим гонщиком, но я не обратил внимания).

– Сирил тут? – спросил я, метким броском забрасывая шляпу на крючок.

– Так точно, сэр, – ответил Ларример, несколько встревоженный моим взбудораженным видом. – Ваш кузен недавно изволил встать и позавтракать...

– Отлично! Гоните его в мой кабинет! У меня для него есть дело... И да, Ларример, принесите мне сандвич, я умираю с голоду!

– Как прикажете, сэр, – сказал он и удалился, явно проглотив слова о том, что нужно было как следует позавтракать, а не улетать с утра пораньше подобно урагану!

– Сирил! – сказал я, увидев томного спресонок кузена. Видимо, он наслаждался свободой после муштры полковника, оттого и встал так поздно. – Помнишь, ты вчера рисовал громил, которые тебя разукрасили?

– Еще бы, – хмыкнул он. Глаз у него приоткрылся, но никак приобрел угрожающе-лиловую расцветку. Нет, такой за пару дней точно не сойдет... А я, к слову, забыл заехать в

аптеку, хоть и обещал.

– Так вот, садись и рисуй еще, – велел я.

– Зачем?!

– Надо. – Посвящать Сирила в свои планы я пока не собирался.

– Ну ладно... Копии сделать?

– Да, и поточнее, будь добр. Без отсебятины. По десятку, я думаю, хватит...

– Сколько?! – подпрыгнул кузен. – Ты что, Виктор?! Я...

– Чем быстрее начнешь, тем быстрее закончишь, – обрезал я. – Тем более тебе это раз плюнуть. Ах да, и тех, кто приходил к миссис Вашингтон и тетушке, тоже изобрази. Давай, трудись, отрабатывай завтрак!

– Ну ты меня еще куском хлеба попрекни... – буркнул он, беря карандаш.

– Ларример, что Сирил изволил откусать сегодня? – поинтересовался я у вошедшего дворецкого.

– Яичницу из четырех яиц с беконом и шампиньонами, жареные сосиски, белую фасоль в томате, тосты с маслом и джемом, булочки с заварным кремом и, разумеется, кофе, – добросовестно перечислил тот и добавил с некоторой укоризной: – Ваш сэндвич, сэр!

– Благодарю, – сказал я и вцепился в многослойный бутерброд.

– Во всяком случае, хлеб в перечне присутствовал, – фыркнул кузен и принялся рисовать с удвоенным усердием.

– Ларример, а что там с освещением? – спросил я, прожевав. – Мастер уже приходил?

– Да, сэр, – отозвался дворецкий. – Он сказал, что кто-то перерубил кабель, идущий к дому. Все уже исправлено, сэр.

Очень интересно! Нет, мальчишки тоже могли перерезать кабель, но... Знали ли они, как рискуют? Нет, это явно делал кто-то, прекрасно осведомленный об опасности и способный легко обесточить мой дом...

– А стекольщик будет только завтра, сэр, – добавил Ларример. – Может быть, прикажете перенести ваших питомцев в дом?

– Пожалуй, некоторых стоит, – согласился я. – Пойдемте, займемся этим, пока Сирил творит... Ну а остальные пусть остаются на местах. Немного свежего воздуха им не повредит, а если вдруг пойдет дождь... ну, там осталось достаточно стекол, чтобы защитить моих крошек от непогоды!

Того времени, что мы с Ларримером устраивали пострадавшие кактусы во внутренних помещениях, кузену вполне хватило, и теперь я располагал внушительной стопкой портретов злоумышленников. Посмотрим, получится ли что-нибудь из моей затеи...

– Не забудь приписать внизу: «Награда в тысячу фунтов за живого или мертвого»! – хихикнул Сирил.

– Ты не шути, а отправляйся в полицию, – велел я.

– Зачем еще?!

– Заявишь о нападении, – ответил я. – В кои-то веки ты

пострадавший, думаю, Таусенд порадуетя... Вон какое доказательство у тебя под глазом. Ну и портреты этих субчиков продемонстрируй заодно... А, и скажи про перерезанный кабель! Все, мне пора!

– Как же обед, сэръ?! – донесся жалобный вопль Ларримера, когда я уже был за рулем. Ну что ж, теперь – в уже знакомые бедные кварталы!

На этот раз мне пришлось покружить по узким улочкам, прежде чем я наткнулся на мальчишек, игравших во что-то замысловатое. Я понаблюдал пару минут, но правил понять так и не смог. А уж гвалт стоял!

Видимо, игра была крайне увлекательной, поскольку даже мой автомобиль заметили не сразу. Зато уж когда заметили, живо облепили всей толпой.

– Мистер Кин! – протолкался вперед старый знакомый, Пит. – Здравсьте!

– И тебе добрый день, – сказал я.

– А вы тут так просто, ищите чего или?.. – приподнял он выгоревшие на солнце брови.

– Или, – со значением ответил я. – Есть у меня пара вопросов...

– Это мы завсегда пожалуйста! – сказал Пит и поманил к себе приятелей. – Спрашивайте, чего время тянуть?

– Скажи честно, приходилось вам окна бить?

– А как же, – ответил он, шмыгнув носом. – Бывало, мячом как засадишь – тут только ноги уноси! Потом еще мяч

выручай...

– А нарочно?

– Тоже случилось, – кивнул Пит. – Как-то рыжий Сандерс, мясник, поймал Вилли и так его отлупил, что тот неделю отлеживался. А Вилли всего-то у него коровий мосол стащил для своей псины... Ну мы тогда собрались потихоньку и устроили потеху – звон стоял на всю улицу! Сандерс злощущий ходил, только поди докажи, кто именно бил-то! Выпороть нас дома выпороли, ясное дело, но это ерунда, первый раз, что ли? – Тут он перевел дыхание и посмотрел на меня с интересом. – А вам зачем, сэр?

– Видишь ли, этой ночью кто-то переколотил стекла у меня в оранжерее, – ответил я.

Мальчишки переглянулись.

– В оранже... где? – нахмурился чернявый Джек.

– В застекленной мансарде, где я держу растения вроде того, что вам показывал, – пояснил я. – Ну, на чердаке, если совсем просто.

– Так это ж высоко! – удивился увалень Майк.

– Вот я потому и интересуюсь, – сказал я. – Может быть, кто-то решил устроить соревнования – кто выше камень закинет?

– Да ну, – мотнул головой Пит. – Во-первых, с чего бы это вдруг нашим пацанам в богатый квартал тащиться? Там живо загребут, если что! Во-вторых, про вас теперь все знают, так чего ж мы, дураки, у частного сыщика стекла бить?

Зачем? Вы ж не Сандерс, вы с нами по-честному...

– Может, это вам преступники мстили? – вставил еще один мальчишка, рыжий, как морковка.

– Все может быть, – кивнул я. – Опять же электрический кабель той ночью перерезали...

– Точно, бандиты! – обрадовался рыжий. – Только глупо как-то...

– Что глупо? – заинтересовался я.

– Ну, именно в верхние окна камни кидать, – пояснил он. – Высоко ж, неудобно. Хотели бы попугать, так и первого этажа хватило бы. Там, поди, у вас вазы всякие дорогие, картины, чего там еще у богатых в доме есть? Вот испортили бы вам все это...

– Скажем так...

– Берти, – подсказал он.

– Скажем так, Берти, – продолжил я. – Мои растения мне куда дороже каких-то несчастных ваз. И эти люди откуда-то об этом узнали.

– Шпионили, поди, – со знанием дела вставил долговязый прыщавый паренек с неожиданно цепким взглядом темных глаз. – Ежели вы про это никому не рассказывали, то точно шпионили!

– Положим, о моем увлечении знают ближайшие родственники, слуги и старший инспектор полиции, но они вне подозрений. Кузен мог случайно кому-то проболтаться, но и то вряд ли, – покачал я головой. – Так что мне пока неясно...

– Чего тут неясного, – вмешался Пит. – Мы когда к вам в тот раз шли, так у вас наверху свет горел. И видно прекрасно, что вы там ходите. А если присмотреться, то можно разобрать, что у вас там растения какие-то, а в руке – лейка. Дураку ясно, чем вы заняты!

– Да вы готовые сыщики! – усмехнулся я. И правда, вечерами надо закрывать ставни, а я вечно ленюсь это делать.

– А много побили-то? – снова влез рыжий Берти.

– Да не особенно. Сами говорите: высоко.

– Во! Тогда точно не пацаны кидали! – обрадовался он.

– Почему ты так в этом уверен?

– Да потому что, если б мне надо было окна в этой вашей мансарде высадить, я б на соседнюю крышу залез и оттуда уж поработал бы так, что ни одного целого стеклышка бы не осталось! А взрослый не залезет. Слышно очень будет, переполошит всех, – добавил он, и я подумал, что этот маленький паренек – мечта вора-форточника.

– Версия складная, – согласился я. – Допустим, так оно и было... Но это не все, господа. Перед этим моего кузена избили. Несильно, но... хм... доходчиво. И все это имеет целью меня запугать. Зачем – не важно, долгая история... Словом, у меня есть для вас поручение.

– О! – обрадовался Пит. – Это здорово! Опять за кем-нибудь следить?

– Именно, – сказал я и позвенел в кармане мелочью. На этот раз я был предусмотрителен и разменял пару фунтов

заранее. – Глядите сюда. Вот эти двое вчера напали на моего кузена. Этот – угрожал моей тетушке. А этот – нашей общей знакомой.

– Рожи кирпича просят, – высказался долговязый мальчишка.

Хм, ну, возможно, Сирил несколько перестарался с художественной достоверностью...

– У меня есть все основания полагать, что действуют эти люди не сами по себе, – продолжал я. – Их наняли.

– Да это ясно! У них самих мозгов бы не хватило! – фыркнул Джек. – А кто нанял?

– Предположительно некто Бабкок, поверенный. Адрес его я узнал. Так вот, мне нужно, чтобы вы последили за его конторой.

– В смысле не объявятся ли там эти хари? – уточнил Пит.

– И это тоже. А еще неплохо бы выяснить, к кому навевается сам Бабкок и кто еще ходит к нему. За ними тоже надо проследить и записать адреса... Записать сумеете? – уточнил я на всякий случай.

– Вы не беспокойтесь, мистер, мы почти все грамотные, – махнул рукой Берти. – А если что, так запомним.

– А описать клиентов сумеете?

– Нарисовать, как вот этих? – кивнул он на творчество Сирила. – Не-э-эт, куда нам!

– Да нет же, словами описать! Ну, рост, внешность, приметы, если есть...

– А, это запросто, – отпихнул рыжего Пит. – Это мы легко. Когда приступать-то, мистер Кин?

– Да хоть сейчас, – ответил я и вынул из кармана горсть мелочи. – Так, держи, это вам на расходы...

– Ага, – серьезно ответил Пит. – Думается мне, надо всех звать. Ну, чтоб одни и те же не мелькали постоянно. Меняться будем. А эти картинки вы нам оставите, что ли?

– Конечно. Разглядите, запомните, как следует, остальным расскажите, в чем дело, – ответил я. – Бери.

– Мистер Кин, а докладывать вам когда? Вечером?

– Ну да. Думаю, хоть кто-то у Бабкока да появится за день. Или к нему зайдет, – кивнул я.

– Мистер Кин, – сказал Майк, – только если эти вот дядьки по ночам шастают, тут мы не подмога. Если к ужину не явимся, влетит о-го-го как!

– Хм... – Об этой проблеме я как-то не подумал. – Ну, тут уж я сам разберусь. Вы хоть о дневных посетителях позаботьтесь!

– Вы, мистер Кин, только служанку свою опять не забудьте предупредить, – ядовито сказал Джек. – А то она горазда за сковородку хвататься, я с прошлого раза помню...

– Предупрежу, – кивнул я и вдруг спохватился: – Ребята, а вы не знаете, как быстро избавиться от синяка?

– Свежего или старого? – деловито спросил Пит.

– Вчерашнего.

– Укусом можно, – сказал он, подумав. – Отец, как по-

дерется, так делает. Значит, по полстакана уксуса и спирта, только спирт вполовину развести надо, потом пол-ложки соли туда – и примочки делать.

– Йодом хорошо намазать! – выкрикнул Берти. – Здорово вытягивает!

Я представил, что скажет Сирил, если я предложу ему приложить к глазу подобный компресс, и заухмылялся. Народные же рецепты сыпались на меня со всех сторон.

– Капустный лист приложить!

– Пюре из белой фасоли на ночь привязать!

– Чеснок подавить, с уксусом смешать и мазать!

– Из лука с солью примочки тоже хороши!

– Достаточно, достаточно, – остановил я. Лучше я заеду в аптеку за свинцовой примочкой... – Я все запомнил.

Мы расстались, довольные друг другом, и я отправился назад.

Но ребята правы. Что если к Бабкоку заглядывают и ночью? Самому заступать на дежурство, что ли? Нет, я так долго не протяну... Нужно было что-то особенное, что-то такое...

«Эврика!» – сказал я себе и развернул машину. Это будет идеальным решением... если, конечно, все получится так, как я задумал.

Я остановил авто неподалеку от церкви. Солнце припекало, но на северной стороне кладбища, в тени церкви и старых лип, царила прохлада и какая-то неприятная сырость – вот уж точно могильная. Я уверенно направился к знакомому месту и, постучав костяшками пальцев о надгробие, позвал:

– Хоггарт, вы здесь?

– Ну чего еще? – недовольно отозвался призрак, до половины высовываясь из плиты.

Судя по некоторому беспорядку в его одежде, Хоггарт неплохо проводил время. Хм, а я и не знал, что подобные радости доступны и мертвым.

Увидев мой заинтересованный взгляд, Хоггарт засмутился и принялся торопливо приводить себя в порядок.

– Чего надо? – не слишком вежливо, хоть и значительно тише, осведомился он.

Пожалуй, нужно будет в следующий раз захватить Конно-идею, в его присутствии призрак делается значительно вежливее.

– Вы так глубоко осведомлены о делах Блумтауна, – решил польстить я и осторожно, стараясь не выпачкать брюки, присел на плиту.

– Что есть, то есть, – горделиво выпятил грудь Хоггарт. –

Что, захотелось поговорить с умным человеком?

В ответ я кивнул, сдерживая улыбку. Хоггарт был хитер, однако умным я бы его не назвал.

– Ну спрашивай, так и быть, отвечу! – великодушно махнул рукой он.

– Вы знаете некоего мистера Бабкока, поверенного?

– А как же! – даже подскочил Хоггарт. – Гнилой челове-
чишка!

В устах Хоггарта такая характеристика дорогого стоила.

– И что вы можете о нем рассказать?

Хоггарт расплылся в улыбке – поболтать он всегда любил – и принялся вываливать на меня множество сплетен. Судя по рассказу призрака, мистер Бабкок никогда не был разборчив как в средствах, так и в связях – знался со всяким отребьем и легко подражался на сомнительные делишки.

– А еще говорили, он того... – Призрак огляделся, потом приблизился ко мне и на ухо сообщил: – Мальчиков любил!

То ли от близости призрака, то ли от сообщения меня обдало холодом. Пожалуй, приставить к такому человеку мальчишек было не лучшей идеей. Конечно, Бабкок не станет набрасываться на моих соглядатаев с неприличными предложениями, да и постоять за себя они способны, однако насмотреться они могут всякого. Завтра же их отзову!

– Хоггарт, а вы не хотите прогуляться? – перебил я словоохотливого призрака.

Тот надулся и сообщил нехотя:

– Да я бы рад, только с кладбища-то мне не уйти!

– Никак? – уточнил я. – Может, имеется какое-то средство?

– А тебе зачем? – подозрительно покосился на меня призрак.

– Хотел предложить вам немного развлечься, вот и все! – развел руками я.

– Поразвлечься?! – Взгляд Хоггарта сделался совсем уж подозрительным.

– Прогуляться! – пояснил я. Хоггарт определенно подумал о чем-то непристойном или преступном – такая уж у него натура. – Я подумал, вы могли бы проследить за этим Бабкоком...

– А что мне за это будет? – тут же начал торговаться призрак.

– Увлекательная прогулка и новые сплетни, – предложил я, усмехаясь. Призракам ни к чему деньги, а вот новости у них на вес золота.

– Ну ладно, – как бы нехотя согласился Хоггарт и воспарили над плитой. – Только, чур, и подружку мою прихватишь!

– Договорились, – кивнул я и улыбнулся, вообразив романтическую прогулку двух призраков. – Только вы не пояснили, что для этого нужно делать.

– Камень нужен, в который ты меня позовешь – с миссис Грейвс, конечно, – и вынесешь за ограду! – пояснил Хоггарт, едва не подпрыгивая от радости и предвкушения. В испол-

нении призрака смотрелось это странно.

– Какой камень? – деловито осведомился я, оглядываясь по сторонам в поисках небольшого обломка. Увесистый булыжник сложнее нести, да и у прохожих могут возникнуть вопросы. Еще, не дай бог, воров сочтут! Недоставало мне только слухов, что один из семейства Кин опустился до воровства с церковного кладбища! И чего – камней!

– Эй, ты чего? – даже как-то обиделся Хоггарт, проследив за моим взглядом. – Эти булыжники не пойдут, они же все освященные!

– Значит, нужен любой неосвященный камень? – уточнил я.

– Вот еще! – фыркнул Хоггарт, скрещивая на груди полупрозрачные руки. – Тут понимать надо, это тебе не... – Он покосился на мой кулак и закончил уже намного вежливее: – Тут нужен нефрит или в крайнем случае коралл... Но нефрит лучше!

– Хм. – Я всерьез задумался. Ни того ни другого в моем хозяйстве не было. Мама забрала украшения с собой, а я, как и отец, не носил ничего подобного. Можно, конечно, что-нибудь купить, однако настоящий нефрит сейчас редок, в Англию его везут неохотно... А подделки тут, само собой, не годятся.

Вспомнил! У тетушки Мейбл есть прекрасные четки, подаренные ей полковником Стивенсоном. Кажется, полковник привез их из своего путешествия в Китай, а уж там за

подделку нефрита полагается смертная казнь, так что даже иностранцам фальшивые камни продавать поостерегутся.

Решено, сегодня же напишу ей. Впрочем, зачем писать? Ведь можно прямо сейчас к ней заехать! На мгновение я колебался, вообразив, как пытаюсь объяснить тетушке, зачем мне понадобились ее четки. Хм, пожалуй, стоит сделать загадочное лицо и сослаться на некие важные дела...

Ну разумеется, я в очередной раз позабыл, что с тетушкой Мейбл подобные вещи не проходят.

Едва поздоровавшись, она набросилась на меня с расспросами о Сириле, и я замучился уверять ее, что кузен ведет себя прилично, порога моего дома не переступает и вообще занят исключительно дегустацией кулинарных шедевров Мэри. Потом меня попытались усадить обедать, и я едва отбил, уверяя, что только-только из-за стола. Есть хотелось, но, прими я приглашение, визит бы затянулся надолго, а мне нужно было многое успеть сегодня. Так что на вопрос, а что, собственно, привело меня в поместье, я честно ответил: хотел лично убедиться, что тетушка в порядке, а заодно спросить, не появлялся ли снова тот премерзкий тип.

Этот тип, как выяснилось, не появлялся, а вот другой продолжал докучать миссис Вашингтон. Тетушка Мейбл уже предлагала той погостить в нашем поместье или перебраться в город, поближе к полиции, но прекрасную вдову было не так просто запугать. Если верить рассказу (за чай меня все-таки усадили, и это было меньшим из зол), во время очеред-

ного визита негодяй вооружился хлыстом, чтобы отбиваться от собак. По моему мнению, отбиться от двух обученных доbermanов он сумел бы разве что бревном, и то еще не факт, но миссис Вашингтон пришла в ярость. Отозвав своих питомцев, она вышла на крыльцо, поинтересовалась, долго ли еще незванный гость намерен топтать ее землю, выслушала наглый ответ, после чего пальнула ему под ноги из двустволки. И продолжала стрелять, пока тот зигзагами улепетывал прочь...

– Надо же, я и не знал, что миссис Вашингтон умеет стрелять, – заметил я.

– И очень недурно для женщины, – заметил полковник. – Она как-то продемонстрировала. Конечно, двустволка для нее тяжеловата, но она зарядила дробью, а там не нужна снайперская точность...

– Да уж, спасибо, что не картечью, – хмыкнул я, представив, как подосланный громила выковыривает дробинки из неудобосказуемого места. – Где же она этому научилась?

– А Сирил разве тебе не говорил? – удивилась тетушка Мейбл, подливая мне чаю. – Она ведь сама из Канады. Хорошая, старинная семья...

«Да, с воспитанием у миссис Вашингтон все в порядке», – подумал я.

– Кажется, у нее в роду имелись французы, – продолжала она. – Вот почему она такая темненькая... Но это не важно, это происходило добрых двести лет назад! Увы, со средства-

ми у них было не очень, многое приходилось делать самим...

– Могу представить, – пробормотал я, и перед моим внутренним взором встала юная Мирабелла, только-только вставшая из-за фортепиано и отправляющаяся в лес, чтобы подстрелить оленя на ужин.

– Ну и, разумеется, едва только появилась подходящая партия – мистер Вашингтон, – родители немедленно выдали ее замуж. Ну а супруг привез ее в Англию. Дальше ты знаешь, Вик, после его смерти миссис Вашингтон не захотела возвращаться на родину...

И я ее прекрасно понимал! Тут она – независимая обеспеченная женщина, а там снова окажется под опекой семьи. Которая, кстати, непременно постарается наложить лапу на капиталы молодой вдовы!

– Какая интересная история! – сказал я и постарался сменить тему. – Тетушка, скажите, вы не могли бы одолжить мне четки?

– Четки? Зачем, Вик? – поразились она. – Ты же в церковь заходишь, только если я подгоняю тебя розгой!

– Может быть, я решил исправиться, – пожал я плечами. – К тому же я читал, что повторение молитв с перебором четок позволяет сосредоточиться и отрешиться от суеты, а мне это сейчас необходимо.

– Но отчего ты не купил себе новые?

– В городе постоянно забываю об этом, – повинился я, – а тут вдруг вспомнил и решил спросить, вдруг вам не жаль

для меня такого пустяка...

«С учетом того, что вы намерены поселиться у меня!» – мог бы я добавить, но тетушка догадалась и сама.

– Ну разумеется, не жаль! Какие тебе? Самшитовые? Или из кипариса? Есть еще из сердолика, оникса, из слоновой кости, агатовые...

– Можно из нефрита? – ласково улыбнулся я.

– Но...

– Говорят, это особенный камень, он приносит успокоение и дарует мужество, – произнес я с намеком, решив не вдаваться в подробности остальных легенд касаясь данного минерала.

– Да-да, я тоже об этом слышал, – неожиданно пришел на помощь полковник.

– Ну хорошо... только будь с ними осторожен! – неохотно согласилась тетушка Мейбл.

– Непременно!

– Виктор, вы хотя бы «Отче наш»-то знаете? – тихо спросил Стивенсон, пока она приказывала горничной принести нефритовые четки.

– Непременно освежу в памяти, – честно пообещал я.

Забрав сокровище и с трудом вырвавшись из ласковых объятий тетушки, в миллионный раз заверив ее, что Сирил жив, здоров, накормлен и обласкан, а комнаты только и ждут их с полковником приезда, я отправился в обратный путь.

Хм, а не захватить ли мне к лорду Блумберри? Если в на-

ших краях затеваются какие-то крупные сделки с недвижимостью, кому как не ему быть в курсе? А от дома тетушки Мейбл до имения Блумберри не так уж далеко... И я решительно свернул налево на развилке.

Увы, мне не повезло. Оказалось, лорд уехал в город по делам, а когда вернется, неизвестно. Я мог бы остаться и подождать его, но кто знает, насколько он задержится? Ладно, наведаюсь к нему в другой раз...

С этой мыслью я и повел машину к Блумтауну. Можете представить себе мое удивление, когда на полдороге навстречу мне показалась запряженная парой серых в яблоках (для разнообразия) лошадей легкая коляска.

– Мистер Кин! – приподнял шляпу лорд Блумберри, когда я приветствовал его, и придержал лошадей. Я остановил машину. – Какими судьбами в наших краях?

– Заезжал к тетушке, а по пути заглянул к вам, да вот не застал, – честно ответил я.

– Ну тогда вам повезло, что мы так вот повстречались, – засмеялся он. – Вы по делу, мистер Кин?

– Да скорее с вопросом...

– Ну так пойдемте, пройдемся, – пригласил он, спокойно бросая поводья. Его послушные лошади никуда бы не ушли, а то, что мы перегородили всю дорогу, лорда ничуть не беспокоило. Впрочем, движение тут не слишком оживленное... – Поди, полдня за рулем, нужно и ноги размять!

– Ваша правда, – согласился я. Эх, где-то те времена, ко-

гда я отмахивал расстояния побольше, чем от поместья до Блумтауна, на своих двоих? А теперь избаловался, изнежил-ся, занятия спортом снова забросил... Куда это годится?

– Так что у вас за вопрос, мистер Кин? – спросил лорд Блумберри, вышагивая по залитому солнцем лугу. Из-под ног у нас выскакивали кузнечики.

– Видите ли, – осторожно начал я, – я далек от деловой жизни, но подумал, что вы, вероятно, можете что-то подсказать... Дело в том, что в последнее время моей тетушке очень настойчиво предлагают продать поместье. И, насколько мне известно, не ей одной...

– Погодите-ка, – покосился он на меня, явно пропустив последнюю фразу мимо ушей. – Так ведь хозяин – вы, а не миссис Стивенсон!

– А... гхм... откуда вам это известно, если не секрет?

– Мистер Кин, ну право слово! – удивился лорд. – Я же помню вашего отца и прекрасно знаю, что в вашей семье наследование осуществляется по праву майората! Точно так же, как и в моей, к слову...

– Ах вот как, – успокоился я. – Понятно... Но это не так важно, в итоге поверенный потенциального покупателя пришел и ко мне. А тетушка говорит, что уже несколько поместий в округе проданы. Собственно, потому я и решил обратиться к вам: вдруг вам что-то известно? Скажем, здесь собираются строить завод или прокладывать железную дорогу... В этом случае действительно придется расстаться с

землей, но не хотелось бы предшествовать!

– Нет, ничего не могу припомнить, – покачал лорд головой. – Я регулярно бываю в Лондоне и наверняка узнал бы о каком-то крупном проекте. Да и Блумтаун давно бы уже гудел, как растревоженный улей!

– Ваша правда...

– Постойте-ка, – повернулся вдруг он ко мне, – я совсем запамятовал!

– Что такое?

– Да ведь ко мне тоже недавно являлся какой-то скользкий тип и пытался уговорить продать изрядную часть моих угодий! Главное, непонятно, на кой они ему понадобились: там лишь какие-то развалины и небольшой лесок, который не мешало бы расчистить, да только других дел полно... Впрочем, – добавил лорд, – я не стал ничего выяснять, просто приказал выставить его за дверь. Вовсе я не собираюсь ничего продавать! Как раз наоборот!

– Что вы имеете в виду? – осведомился я.

– Ну, мистер Кин, – усмехнулся он, – я не молодею, а у меня четверо детей. За дочерью я дам хорошее приданое, старший сын получит имение, а двое других? Верю, конечно, что они и сами сумеют чего-то добиться, но лучше бы у них имелся надежный источник дохода... Вот я и решил прикупить для них землицы! – Лорд вздохнул. – Вырастут, сами решат: вести хозяйство, сдавать в аренду или вовсе продать. Главное, у меня душа будет спокойна! Вот... Съездил сего-

дня в город, в банк наведалься – со средствами у меня порядок, так что осталось подыскать подходящие угодыя... И что-то мне не нравятся какие-то подозрительные конкуренты!

– Ясно... – сказал я, хотя мне ничего не было понятно. – Значит, это не ваш поверенный приходил ко мне...

– Мистер Кин! Да вы ведь моего поверенного знаете, надежный человек, с чего бы мне нанимать другого?

– И правда, – сообразил я. – Милорд, а как назвался тот человек, что сделал вам предложение о продаже?

– Да чтобы я вспомнил... – фыркнул он. – Бэнкс? Бинс? Баунс? На языке вертится... А! Бабкок!

– Такой худой, сутулый, лысоватый?

– Точно. И глаза бегают. И пальцы шевелятся постоянно, как пауки. После такого визитера хочется проверить, на месте ли серебряные ложки! – сказал лорд. – Вас тоже он навещал?

– Он самый. А до того – его громилы.

– Что-что? Я не ослышался? – нахмурился он.

Пришлось изложить вкратце историю с запугиванием тетушки и миссис Вашингтон, нападением на Сирила и вандалским нападением на мой дом (об оранжерее я упоминать не стал, сказал лишь о выбитых стеклах и перерезанном кабеле).

– Ну, знаете, это уже бандитизм какой-то, – возмутился лорд. – Вы обращались в полицию?

– Конечно, но доказательств никаких нет, – развел я ру-

ками. – Улик – тоже. Может, окна мне мальчишки побили...

– Да уж, конечно... – Он нахмурился. – Так. Надо приказать на ночь поставить жеребят на конюшню, а взрослых собрать в загоне. Чего доброго, перепугают мне лошадей, а там жеребые кобылы...

– В загоне их держать еще опаснее, – брякнул я. – Если напугаются, друг друга могут покалечить.

Лорд смерил меня взглядом, но не стал спрашивать, откуда мне известны такие подробности.

– Ладно, с лошадьми разберусь... Всех работников под ключу, пускай дежурят по очереди. И к Миллисент с детьми нужно приставить кого-нибудь потолковее. Хотя вряд ли кому хватит наглости сунуться ко мне в дом!

– Это точно, – подтвердил я. Кажется, лорд Блумберри не на шутку обеспокоился. Жаль только, не поведал мне ничего нового.

– Ну, спасибо, что предупредили, мистер Кин, – сказал он на прощанье. – Вы сами-то тоже... Поглядывайте по сторонам.

– Непременно, милорд, – усмехнулся я и продемонстрировал револьвер.

– Уважаю, – серьезно произнес он, подхватил вожжи, и через мгновение серые кони взяли разбег.

Я же завел автомобиль и снова отправился в путь.

Когда я вернулся на кладбище, уже начало темнеть. Сумерки придавали погосту какую-то мрачную красоту, хоть и

слишком унылую, как на мой вкус. Посреди могил величественно парили, взявшись за руки, два призрака. Хоггарт и его дама, кажется, даже приоделись по такому случаю, хотя ума не приложу, где призраки хранят гардероб.

Я еще издали показал Хоггарту четки, и он, просияв, ринулся ко мне, увлекая за собою миссис Грейвс.

– Здравствуйте, миссис Грейвс, – вежливо поклонился я, притронувшись к шляпе. – Надеюсь, вы готовы к прогулке?

– Еще как, мистер Кин! – с жаром заверила она. Живая женщина бы покраснелась, призрачная же дама сделалась более яркого серебристого оттенка. – Здравствуйте!

– Тогда карета подана, – пошутил я протягивая вперед руку с четками. – Прошу, мистер Хоггарт, миссис Грейвс! Будьте так добры, поместитесь в эти камни!

Миссис Грейвс совсем по-девчоночьи хихикнула и нырнула в нефрит, словно купальщица в море. Следом за нею пропал и Хоггарт.

Я придирчиво осмотрел четки, в которых каким-то мистическим образом умещались два призрака. Никаких видимых изменений с камнями не произошло. И слава богу, потому что я не додумался заранее уточнить, останется ли нефрит в целости и сохранности, а тетушка бы меня никогда не простила, случись с ним что-то.

С четками в руках я двинулся к выходу из кладбища... и буквально нос к носу столкнулся с преподобным Невиллом.

– О, мистер Кин! – воскликнул преподобный, и от его яст-

ребиного взгляда точно не укрылись нефритовые четки в моих руках. – Вы приехали помолиться?

– Нет, – вынужден был признаться я. – Всего лишь навещал одну могилу...

– Могилу? – заинтересовался преподобный Невилл. – И кого же, если не секрет?

И я проклял свой длинный язык. Всех Кинов хоронили на семейном кладбище, так что родственников моих здесь быть не могло.

– Мистера Хоггарта, – ляпнул я.

– А, вот как, – сразу скис преподобный. Кажется, при жизни нынешний призрак ему не нравился.

– Я обещал племяннику мистера Хоггарта, что зайду его навестить, – принялся вдохновенно сочинять я (со слов призрака, племянник тот жил в Лондоне и не казал носа в Блумтаун уже по меньшей мере лет двадцать).

– Вот как? – переспросил преподобный уже безо всякого интереса. – Что ж, не буду вам мешать. Доброй ночи, мистер Кин!

– Доброй ночи! – откликнулся я, проводил взглядом священника, прямого, как палка, и наконец двинулся дальше...

Домой я вернулся совершенно разбитым, и только обильный ужин и небольшая порция коньяку вернули меня к жизни. Честно говоря, я намеревался немедленно улечься спать, настолько вымотался за этот день.

Увы, мне не суждено было забыться сном. Во-первых, Си-

рил обнаружил граммофон и завел какую-то ужасную современную музыку (как мрачно сообщил Ларример, он заказал пластинку по телефону, и еще пришлось дать на чай посыльному!). Во-вторых, нужно было проверить, как поживают мои раненые бедняжки. Слава богу, с ними все оказалось в полном порядке! Ну а в-третьих...

– Сэр, – произнес Ларример.

– Что? – измученно спросил я, распростершись в кресле.

– Осмелюсь доложить, сэр, у черного входа вас ожидают какие-то оборванные дети.

– Подайте им милостыню и пусть идут с миром... – сказал я.

– По-моему, это те самые, что в прошлый раз напугали Мэри, сэр! – с явным возмущением в голосе добавил дворецкий.

– Что ж вы сразу не сказали! – подскочил я и поспешил на кухню.

– Хорошо, что сегодня нет этой сердитой мисс! – встретил меня Пит.

– Миссис, – машинально поправил я. – Так, а не вы ли говорили, что допоздна по улицам гонять не можете?

– Ну вообще-то можем, но не каждый день, – сознался он, вытерев нос рукавом. – Мы это, домой заскочили, перекусили и отпросились еще на часок – в «сыщиков и воров» поиграть, а то днем неинтересно. Мы по очереди, чтоб ничего не упустить!

– Так-так, – сказал я, забывая об усталости. – Давайте выкладывать, что у вас там?

– Значит, мистер Кин, мы весь день проторчали у этого Бабкока. В смысле, не у него, а там, в переулках, – обстоятельно начал Джек. – Удобно, все видать, и спрятаться есть где.

– Заходили к нему трое, – продолжил Пит. – Ребята за ними проследили, вот адреса... Но с виду люди как люди, ничего особенного.

Он протянул мне замусоленную бумажку с коряво нацарапанными химическим карандашом адресами и даже именами.

– Может, это просто клиенты. Для отвода глаз, – заметил Берти.

– Да ты подкованный парень, как я погляжу, – хмыкнул я, изучая короткий список. Ну, там видно будет, что с ним делать.

– А то! Я лучше всех в «сыщиков и воров» играю! Причем что за сыщиков, что за воров – одинаково хорошо! – гордо произнес рыжий мальчишка.

«Слышал бы тебя Таусенд», – подумал я и спросил у Пита:

– Ну а сам Бабкок ходил куда-нибудь?

– Ага! Там недалеко совсем, через квартал. К какому-то... сейчас, вспомню... Там Фил был, а он писать не очень горазд, – пояснил он. – Вспомнил! Мистер Адамсон там живет. Адрес такой...

Адамсон? Где-то я уже слышал эту фамилию... Ах да! Так звали того странного субъекта с дохлыми мышами, который донимал Таусенда на днях! Хм, ну, допустим, этнографу тоже может понадобиться поверенный, однако отметим и его.

– А вечером к Бабкоку зашли еще двое, – сказал тот и вынул из кармана сложенные листки с рисунками. – Вот этот и этот. Ну, тут они пострахолоднее нарисованы, а так с виду и не скажешь. Просто здоровые парни.

Знал ведь я, что Сирил преувеличивает! У страха-то глаза велики!

Я посмотрел на рисунки: один был тем, что подбил глаз кузену, второй регулярно навещал миссис Вашингтон.

– Этот вот, – показал я мальчишкам его портрет, – случайно не хромал?

– Ага, самую малость. И кривился все время... А вы знали, да?

– Догадался, – хмыкнул я. Видно, дробь веером легла... – Так что эти парни?

– А ничего. Они совсем немного в доме были, потом вышли и сразу прочь пошли. Я так думаю, – добавил Пит, – это они за платой заходили. А чего там долго делать-то?

– Куда направились, известно?

– А как же! Мы их до самых окраин проводили, – гордо сказал предводитель этой банды. – Дальше-то не стали, темно уж... В общем, они к Блумберри пошли. Уверенно так, сперва по дороге, а потом напрямки, лугами, мы смотрели,

сколько могли разглядеть, – они прям туда и двинули...

Мне стало беспокойно. Может, лорд не зря опасался за своих лошадей?

– Спасибо, ребята, – сказал я, щедро оделяя их мелочью. – Вы мне очень помогли!

– Завтра караулить надо? – деловито спросил Джек.

– Пока нет, мне нужно кое-что выяснить, – покачал я головой. – Но если что, я знаю, где вас найти!

– А чего вам ездить, сэр? У вас машина приметная очень, – встрял Берти. – Вы лучше, как мы понадобится, вон на громоотвод повесьте белый лоскут. Там как раз из слухового окошка удобно высунуться, я уж разглядел. А нам мимо пробежать несложно. Как увидим, так сразу и постучимся...

– Хм, а может, лучше так... Видите, на подоконнике кактус стоит? – Питомец Мэри изрядно подрос и щетинился иголками. – Вот если он будет справа, то вы мне нужны, слева – нет.

– Нет, мистер, с флажком лучше, – уверенно сказал Берти. – Во-первых, его издали видать, а чтоб этот ваш кактус разглядеть, надо близко подходить, нас гонять будут. Во-вторых, вдруг эта ваша кухарка его возьмет и переставит? Ерунда же получится!

– Да, пожалуй, ты прав... – согласился я, хотя мне и не хотелось высовываться в слуховое окошко. – Пускай будет флажок. А теперь марш по домам, пока родители вас искать не начали!

– Мистер Кин, – вкрадчиво спросил Майк. – А пирога у вас там на кухне не осталось? Как в тот раз?

– Пирог нет, – честно ответил я. – Есть печенье. Будете? Еще бы они отказались! Расхватали вмиг и исчезли, будто растворились, только подошвы по камням шлепали...

Я перевел дух и задумался. Так. Четверо клиентов, ходил Бабкок только к одному. Почему? Он самый важный из всех? Или по иной причине? Ведь остальные живут намного дальше, но явились сами... Ну что ж, попробуем проверить, а заодно отработаем мою идею!

– Хоггарт! – позвал я, вынимая из кармана четки. – Миссис Грейвс!

Сперва ничего не происходило, и я уж подумал, что из этой затеи ничего не выйдет, как вдруг прямо передо мной материализовались оба призрака.

– Ух ты! – сказал Хоггарт. – Столько лет в городе не был! – И квартал-то какой приличный... – произнесла его подруга, с интересом осматриваясь. – Дома все богатые...

– Уважаемые, – сказал я. – Для вас есть дело. Миссис Грейвс, если вы согласитесь подежурить около дома поверенного Бабкока и сообщить мне потом, не отлучался ли куда ночью хозяин и не приходили ли к нему гости, а если приходили, то как выглядели, буду вам крайне признателен!

– С удовольствием прогуляюсь, сэр, – ответила она, выслушав адрес. – Давненько я по улицам не бродила...

– А я, а как же я?! – подскакивал Хоггарт.

– А вам, как мужчине, я оставил не менее ответственное, но более опасное задание, – сурово сказал я. – Да что вы испугались, вы же все равно мертвый!

– И правда, что это я? – буркнул он. – Чего делать надо?

– Отправитесь к некоему мистеру Адамсону, а там... все то же самое. Любые его отлучки, визитеры – следите и тут же сообщайте. Можете пошарить в доме, – добавил я, понимая, что призрак все равно не удержится, – вдруг найдется что-то интересное!

– Это дельце по мне! – потер пухлые ручки Хоггарт. – Ну, мы пошли! Нам же по пути, так что заодно и романтическую прогулку при луне устроим!

– Идите уже, – махнул я рукой и вернулся в дом.

Там царила тишина: кажется, Сирилу надоело терзать граммофон.

– Виктор! – услышал я его обиженный голос и поднял голову. Кузен смотрел на меня, перегнувшись через лестничные перила. – Вот скажи на милость, чего ради я несколько недель выл на чердаке, рискуя подцепить воспаление легких, если у тебя есть ручные призраки?!

– В воспитательных целях, – нашелся я и прошествовал к себе. Похоже, Сирил подглядывал за мной в окно... хм, и заметил призраков тоже? Видимо, ночью их могу видеть не только я!

И только в своей спальне я с легким раскаянием вспомнил, что так и не купил кузену свинцовую примочку...

Утро началось с вопля. Несмотря на закрытое окно, крик ввинчивался в уши, и в нем звенел такой ужас, что я, еще не открывая глаз, сунул руку под подушку и нащупал револьвер. Вооружившись, я кинулся к ближайшему окну и осторожно выглянул наружу. На пороге рыдала Мэри, однако не удавалось рассмотреть, что же ее настолько напугало.

Накинув халат поверх пижамы, я отправился вниз.

– Доброе утро, сэр! – оглянувшись, поприветствовал меня Ларример, стоящий у распахнутой двери черного входа.

Сирил изволил почивать и на крики не отреагировал, хотя лег рано. Видимо, решил воспользоваться отсутствием полковника и выспаться про запас.

– Здравствуйте, Ларример, – отозвался я, сомневаясь, что это утро действительно можно назвать добрым. – Что случилось?

– Мэри, сэр! – непонятно объяснил он и, выглянув за дверь, чуть ли не за шкуру втащил кухарку в дом.

Глаза Мэри были полны ужаса, а молчала она только потому, что зажимала себе рот обеими руками.

– Мэри, успокойся! – сурово велел ей Ларример.

– Подайте ей коньяку, – предложил я, подумал и уточнил: – С валерианой.

– Хорошо, сэр! – степенно кивнул Ларример и, силком усадив Мэри на табуретку, отправился за требуемым.

Я же потер слипающиеся глаза и деликатно прикрыл рукой зевок. Потом сообразил, что напугавшее Мэри нечто,

должно быть, по-прежнему находится на крыльце, и отправился на разведку...

Вернувшийся Ларример с ловкостью опытной няньки напоил Мэри коньяком, несмотря на ее робкое сопротивление. Алкоголь подействовал на нее благотворно: Мэри порозовела и почти перестала дрожать.

– Там, там... – пролепетала она.

– Дохлая кошка, – хладнокровно закончил я. – Не понимаю, что вас так напугало.

– Она же черная, сэр! – заспорила Мэри с непривычным для нее жаром. – Всем известно, что это означает! Смерть, вот что!

– Мне неизвестно, – возразил я спокойно. – Это всего лишь мертвое животное, не стоит приписывать ему мистические свойства.

– Ее принесли в жертву, сэр! – тихо сказала Мэри. – И подбросили сюда, чтобы... чтобы... вас...

Она зарыдала, закрыв лицо руками. Ох уж эти деревенские суеверия!

Ларример поджал губы, неловко обнял племянницу и принялся утешать. Судя по лицу дворецкого, неведомым живодерам лучше было не попадаться ему на глаза. Мало того что Мэри перепугали, так еще и мне угрожали!

– Надеюсь, завтрак в этом доме будет? – поинтересовался я в пространство. Жаль Мэри, бедняжка перепугалась до полусмерти, но сейчас ее нужно было встряхнуть, а не жалеть.

– Д-да, сэ́р! – с запинкой отозвалась она, вытирая слезы, и поднялась, опираясь на руку Ларримера. Кажется, подействовало...

Завтрак я получил, хоть и с некоторым опозданием. К тому же яичница оказалась пересолена, а тосты пересушены. Однако делать замечание я не стал – Мэри извиняло утреннее потрясение.

Сирил клевал носом над своей тарелкой, а я жевал, почти не замечая вкуса, и размышлял. Времени до часа икс, то есть до приезда тетюшки и полковника, оставалось совсем немного, и следовало что-то предпринять... Но что?

– Здравствуйте, сэ́р! – отвлек меня от размышлений женский голос. Странно, принадлежал он явно не Мэри и не горничной, а Ларример о посетителях не докладывал.

– Здравствуйте, леди! – машинально откликнулся я, поднимая голову.

Обычно невозмутимый Ларример выглядел настолько ошарашенным, что в иной ситуации я бы улыбнулся. Посреди столовой в ярком свете солнца парила полупрозрачная дымка, в которой я с некоторым трудом опознал миссис Грейвс.

– Ой, ну вы скажете тоже – леди! – хихикнула она, явно польщенная. – В общем, мне Хоггарт велел вам отчитаться.

– Что-то произошло? – живо заинтересовался я.

– Нет, сэ́р! – отрапортовала миссис Грейвс, махнув рукой. – Они ели, спали... скучно!

– Хм. – Я откашлялся и ответил: – Спасибо, миссис Грейвс. Продолжайте наблюдать.

– Да, сэр! – пропела она и испарилась.

А я потянулся к недопитой чашке кофе... и замер, озадаченный подозрительными взглядами Ларримера и Сирила.

– Э-э-э, Виктор, – сглотнув, осторожно начал Сирил. – Ты с кем это только что разговаривал?

– С миссис Грейвс, – брякнул я.

– Но здесь же никого не было, сэр! – Лицо Ларримера выражало недоумение и, кажется, скорбь. Похоже, он засомневался в моем душевном здравии.

– Она призрак! – пояснил я спокойно, отпивая уже остывший кофе. – Сирил, ну ты что? Ты же ее вчера видел!

– А! – протянул кузен, просияв. – В самом деле, было такое!

Ларример протяжно вздохнул, и я понял, что Бедлам мне больше не грозит...

После завтрака я наведалься к своим питомцам и убедился, что у них все в порядке. В оранжерее с выбитыми стеклами было неудобно (скорее бы уже явился стекольщик!), так что вместо отдыха рядом с моими питомцами мне пришлось довольствоваться кабинетом.

Впрочем, долго я там не просидел. Несмотря на второй кряду ранний подъем, меня переполняла энергия. Мой счет к загадочному незнакомцу, стоящему за событиями последних дней, все рос и рос, а единственной ниточкой к нему по-

прежнему оставался поверенный Бабкок. И я не имел понятия, как к нему подступиться! Поверенный вправе скрывать имя своего клиента, тут даже полиция бессильна (кажется, инспектор Таусенд об этом уже говорил). Пожалуй, придется обойти клиентов мистера Бабкока, и начать лучше всего с Адамсона: во-первых, только к нему поверенный ходил сам, а во-вторых, у меня был превосходный повод для визита. Ну а адрес у меня имелся, спасибо Питу и его банде...

Мистер Адамсон обитал в старом доме с обшарпанным фасадом и потрескавшимися потолками. Здесь имелось по несколько квартир на каждом этаже, а внизу скучал консьерж.

– Уважаемый, я хотел бы видеть мистера Адамсона, – обратился я к нему, протягивая свою визитную карточку.

– Ага, – безразлично откликнулся он, возвращаясь к своему кроссворду. – Второй этаж, четвертая квартира.

– Благодарю, – убедившись, что провожать меня никто не намерен (консьерж выглядел на редкость нелюбопытным), я огляделся в поисках лестницы.

На звонок в дверь открыл сам Адамсон в неизменном твидовом костюме. Кажется, он даже спал в нем, если судить по состоянию пиджака.

Из стены высунулся Хоггарт, хихикнул и сделал мне ручкой. Я чуть нахмурил брови, и призрак, хихикнув еще раз, скрылся в толще камня.

– Здравствуйте, – начал я. – Извините за ранний визит...

– Вы кто? – не слишком вежливо откликнулся Адамсон, приглаживая рукой растрепанные волосы. Гостеприимностью он явно не воспылал.

– Виктор Кин. – Я предъявил ему визитку, не оцененную консьержем. – Мы встречались с вами у инспектора Таусенда несколько дней назад.

– А! – На помятом желтоватом лице этнографа мелькнуло узнавание. Впрочем, взгляд все равно остался подозрительным. – А чего вам надо?

– Хотел посоветоваться с вами как с товарищем по несчастью, – вздохнув, проникновенно произнес я.

– Товарищем по несчастью? – переспросил явно заинтригованный Адамсон.

– Именно, – подтвердил я и, решив, что немного меда не помешает, добавил: – Мне сказали, что вы лучший этнограф в наших краях.

– А? Ну да, лучший, это уж точно! – подобрев, признал он и выпятил впалую грудь. – Проходите!

Войдя в небольшую захлавленную комнату, должно быть являвшуюся одновременно кабинетом и гостиной, я с интересом огляделся. Из обстановки тут имелся только покосившийся столик, накрытый потертым пледом диван и груды каких-то книг прямо на полу. Довершал унылую картину толстый слой пыли на всех свободных поверхностях.

– Садитесь, – буркнул мистер Адамсон, кажется уже жалея о том, что поддался любопытству. – Так чего вам на-

до-то?

М-да, красноречие, как и гостеприимство, в числе достоинств хозяина квартиры не значилось.

– Видите ли, мистер Адамсон. – Я будто в волнении забарабанил пальцами по дивану. – Я случайно стал свидетелем части вашего разговора с инспектором Таусендом, которому вы жаловались на подброшенных мышей...

– Ну да, и что? – вскинулся тот. – Он мне не поверил, конечно! Ограниченный мужлан! А вы, вам-то чего надо?

– Прошу вас, дайте мне договорить, – подняв руку, примирительно попросил я. – Так вот, сегодня утром к черному ходу моего дома подбросили дохлую кошку...

– Черную?! – не выдержал Адамсон. Его блекло-голубые глаза вспыхнули лихорадочным огнем.

– Да, – признал я сокрушенно. – И мне подумалось: вдруг вы сможете мне рассказать, что это означает?

– Конечно! – энергично кивнул он и принялся вещать, как по писаному: – Черная кошка представляет собой символ несчастья. У древних кельтов кошка символизировала злые силы и часто приносилась в жертву. Свидетельством обманчивости ее натуры считается то, что в зависимости от угла падения света у кошки изменяется цвет глаз, а ее способность охотиться почти в полной темноте создала ей дурную славу союзника темных сил...

Судя по складности речи, он цитировал какую-то книгу. Хоггарт, дурачась, мяукнул и картинно схватился за сердце.

По счастью, хватило одного взгляда, чтобы его уговорить.

– Значит, таким образом меня обвинили в колдовстве? – улучив паузу в рассказе, вставил я. Признаюсь, фраза эта была проверкой: некоторые из моих... увлечений, скажем так, давали вполне веские основания для такого обвинения.

– Да нет же! – отмахнулся Адамсон, кажется раздраженный моей непонятливостью. – Мертвая кошка – это угроза! Предупреждение! Вам грозит опасность! Страшная опасность!

– Да, – будто в задумчивости подтвердил я. – Мне совсем недавно угрожали. Требовали продать имение.

– Вот! – даже подпрыгнул Адамсон. – Будьте осторожны, мистер... э-э-э...

– Кин, – подсказал я. – Виктор Кин.

– Да-да! Мистер Кин. Вас предупреждают, как предупреждали и меня!

– Но ведь с вами все в порядке? – осведомился я легко. Потом спохватился и постарался придать своему лицу выражение опаски и недоверия.

– До меня еще не дошел черед! – с самым заговорщицким видом, наклонившись ко мне, шепнул Адамсон. – Но они...

– Кто – они? – тут же уточнил я.

Этнограф огляделся, как будто подозревал, что кто-то может нас подслушивать, и повторил еще тише:

– Они! – Он поднял палец и снова пугливо посмотрел по сторонам, хотя в подслушивании можно было заподозрить

разве что мышей (впрочем, с него стало бы!). Конечно, имелся еще Хоггарт, привольно расположившийся в углу на стопке книг, но о его присутствии хозяин дома даже не подозревал.

– Хм. – Я склонил голову к плечу, потом спохватился. Выпрямился и попытался поймать ускользающий взгляд Адамсона. – Значит, от вас тоже чего-то хотели? Однако чего, позвольте спросить? У вас ведь нет владений в окрестностях?

– Есть, – с тяжелым вздохом признался он. Погрыз ноготь (видимо, в доме иной еды не оставалось, по крайней мере гостю мистер Адамсон не предложил даже чаю). – Я... э-э-э... недавно прикупил... небольшой участок. Только – тсс! Ни слова об этом!

Я кивнул, хотя не слишком понял, от кого предполагается хранить секрет. Раз Адамсону угрожают, значит, его покупка для заинтересованных лиц тайной не является, остальным же по большей части решительно все равно.

– Значит, вы полагаете, что некто пытается скупить землю? – уточнил я. – Но кто и зачем?

– Откуда я знаю? – пожал узкими плечами Адамсон. Он похлопал себя по карманам в поисках спичек и табака, нашел и принялся раскуривать трубку. – Я ж не местный, сами думайте, у кого тут денежек на такое хватит.

– Хм. – Теперь я всерьез задумался. С этой точки зрения я проблему еще не рассматривал. Действительно, мало у кого в Блумтауне достанет средств, чтобы скупать участки в округе.

А уж еще меньше тех, кому это может потребоваться! – Но зачем?!

– Говорят, – голос Адамсона сделался неожиданно напевным, – что в земле этой сокровища хранятся, до поры скрытые в холмах...

Он стеклянно смотрел перед собой, как будто видел что-то невидимое.

– Сокровища фэйри? – предположил я, бросив взгляд на Хоггарта. Но призрак вел себя вполне прилично, да и смотрел Адамсон в совсем другую сторону.

– А? – Мой вопрос вырвал Адамсона из странного оцепенения. Он кашлянул и отмахнулся: – Да нет! Какие еще фэйри? Медь тут вроде находили...

– В самом деле? – поднял бровь я. Признаюсь, подобная новость меня заинтересовала: залежи этого металла в Англии давно исчерпаны.

– Вроде бы, – безразлично откликнулся Адамсон. – Даже кой-какие вещицы попадались... Вот, гляньте!

Он сунул мне под нос руку с перстнем на среднем пальце. Потертое кольцо давно просило чистки и полировки, но, несмотря на это, на его поверхности все еще читались знаки... Весьма знакомые знаки, надо сказать!

– Любопытно, – протянул я, едва сдерживая желание попросить Адамсона позволить мне разглядеть вещицу поближе. – Очень любопытно!

– Больше я ничего не знаю! – резко сказал Адамсон и

встал, давая понять, что мой визит затянулся. Кажется, мой интерес ему отчего-то не понравился.

– Благодарю вас, – произнес я и тоже встал, витая в своих мыслях. Возможно ли, чтобы кто-то – случайно или намеренно – наткнулся на заброшенные копи, шахты или как там называются места добычи меди? Признаюсь, в рудном деле я ровным счетом ничего не понимаю!

Адамсон проводил меня до двери, и, когда я уже переступил через порог, он вдруг выпалил:

– Да! Уж не знаю, кто за всем этим стоит... но у него очень длинные руки! Берегитесь!

Не успел я обернуться, как он торопливо хлопнул дверью, и звук удивительно походил на выстрел...

Дойдя до своего автомобиля, который я предусмотрительно оставил поодаль, я сел за руль, но заводить мотор не торопился. Меня мучили сомнения.

Кто способен разом скупить столько угодий, более того, готов делать это в столь агрессивном стиле? Кто так ведет дела? И чего ради? И вдруг Адамсон прав и под нашими ногами хранится настоящее богатство? Хм...

Мне вдруг вспомнился вчерашний разговор с лордом Блумберри. Что он там говорил? Мол, намерен купить землю для младших сыновей? Хм... Вот у него, между прочим, достаточно средств, раз уж он собирается это предпринять! А кстати... не для усыпления ли бдительности лорд рассказывает об этом? Желание вполне похвальное, забота о детях –

это прекрасно... Но кто помешает ему устроить на купленных землях эти самые медные копи? Пока еще дети вырастут, пока сами смогут решать, как вести хозяйство!.. И, между прочим, вспомнил я, мальчишки ведь сказали, что те два громилы направились в сторону Блумберри. Может, это работники лорда? Или его арендаторы? С другой стороны, это могут быть и нанятые на стороне люди, не важно...

Если все так, тогда ясно, отчего Бабкок скрывает имя своего нанимателя и позволяет себе делать двусмысленные намеки, которые легко истолковать как угрозы! Никого влиятельнее и богаче лорда Блумберри в округе нет! А что до стилия... Лорд может выглядеть чуточку провинциальным джентльменом, влюбленным в лошадей и не способным говорить ни о чем другом, но, на минуточку, кто из нас знаком с ним достаточно близко, чтобы утверждать наверняка: он именно таков, каким кажется? Что-то я не припомню его близких друзей... Да, лорд всегда готов поговорить на любимую тему, но не более того. Он (если не считать того эпизода с любовными записками) довольно-таки замкнут. Что мы о нем знаем? Да ровным счетом ничего! Только то, что хозяйство его процветает; принято считать, будто у лорда хорошие управляющие. Но и за самими управляющими нужен глаз да глаз, так что, будьте покойны, в делах хозяин разбирается отменно и деньги считать умеет. И нрав у него тяжелый, помню я его откровения! (Кстати, странно: тогда он обещал мне любую помощь, а теперь запугивает? Хотя... За боль-

шой куш можно и поступиться эфемерным обещанием!)

Да, по всему выходило, что лорд Блумберри – идеальная кандидатура на роль таинственного покупателя. Думать так было очень неприятно, но слишком уж все сходилось одно к одному! Хм, но, с другой стороны, заниматься скупкой земель мог и не один человек, а, скажем, целая компания, каким-то образом прознавшая об их истинной ценности и решившая подзаработать. Такое случалось во времена «золотой лихорадки»: порой купленный за бесценок клочок бросовой земли приносил старателю баснословную прибыль! Может такое случиться в наших краях? Да, вполне... Правда, неясно, кто эти люди (или все-таки один человек?) и как на них выйти! Заявить Бабкоку, что я буду иметь дело только с его нанимателем? Нет, это слишком уж в лоб: если тот скрывает имя, то вряд ли согласится встретиться со мной, нарушая инкогнито, и...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.